

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
Образовательное учреждение высшего образования
«**Московский государственный лингвистический университет**»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Linguistic University"
(MSLU)

Институт международного права и правосудия
Кафедра национальной безопасности и правоохранительной деятельности

Правовое противодействие насилию в семье в РФ и ФРГ

Выпускная квалификационная работа
студентки V курса специалитета,
специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной
безопасности»,
специализация «международно-правовая»,
группа ИМПП 5-15-52
Лобовой Александры Денисовны

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ИМПП МГЛУ
В.А. Казакова

Москва 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Международное право в отношении домашнего насилия	6
§ 1. Сущность и особенности проявления домашнего насилия.....	6
§ 2. Международно-правовые основы противодействия домашнему насилию	7
Глава 2. Правовое противодействие домашнему насилию в России	19
§1. Отношение к домашнему насилию в историческом аспекте.....	19
§ 2. Современное национальное законодательство в отношении противодействия домашнему насилию	22
§ 3. Декриминализация побоев.....	29
§ 4. Процессуальные и организационные вопросы противодействия домашнему насилию.....	34
Глава 3. Правовое противодействие домашнему насилию в Германии.....	39
§ 1. Современное национальное законодательство в сфере противодействия домашнему насилию	39
§ 2. Закон о защите от насилия как основная мера противодействия насилию в семье	49
3.3 Законопроекты ФРГ в сфере противодействия домашнему насилию	56
Заключение.....	62
Список использованной литературы:.....	64

Введение

Тревожная ситуация, которая возникла в связи с ростом домашнего насилия в России, перестает быть секретом для большинства людей, следящих за новостями. Ярким свидетельством грубого попрания прав членов семьи являются совершенные против них преступные посягательства, количество которых возросло в последнее время. Соблюдение и уважение прав человека относительно семьи в повседневной практике отражает не только состояние законности и правопорядка в государстве, но также свидетельствует о нравственных приоритетах общества, уровне его развития.

Актуальность темы заключается в обострении ситуации в семье, так как в законодательной и правоприменительной практике РФ отсутствие адекватного законодательства, сложившаяся реакция на случаи домашнего насилия сотрудников правоохранительных органов и политиков делают положение жертвы семейного насилия все более и более незащищенным. В связи с традициями и менталитетом в России, люди склонны скорее обвинить саму жертву в совершаемом над ней насилии.

Хотелось бы также подчеркнуть, что, к сожалению, «виктимблейминг», понятие, пришедшее с запада и означающее обвинение самой жертвы, мы можем наблюдать повсеместно. Уйти из семьи, в которой применяется насилие, чаще всего оказывается невозможно – пострадавшая сторона может быть финансово зависимой от насильника, обычно просто может быть некуда уйти. Если говорить о супружеском насилии, то в семье с детьми встает вопрос, как быть с ребенком, следует ли оставить его с насильником или же уйти с ним, понимая, что финансово обеспечивать ребенка и себя будет очень сложно.

Жертве, которая все-таки решила бороться за свои права, приходится пройти много процессуальных испытаний. Использование частного судебного обвинения для пострадавших от домашнего насилия можно назвать уклонением

от обязательств государства перед пережившими домашнее насилие, серьезное ущемление жертв и в значительной степени неэффективное средство от домашнего насилия в России.

Выбор именно этой темы для выпускной квалификационной работы обусловлен обострением напряжения в обществе между сторонниками невмешательства в семейные проблемы и теми, кто считает, что государственное вмешательство должно быть осуществлено во всех сферах жизни, где нарушаются права человека. Европейский опыт заставляет по-новому взглянуть на некоторые сферы устройства жизни в России.

Цель - на основе изучения международного и национального законодательства, практики противодействия домашнему насилию в России и Германии сделать выводы о наиболее успешном преодолении проблемы домашнего насилия. В связи с этим, **задачами** являются не только исследование права и правоприменения в этой сфере, но и изучение отношения общества к жертве домашнего насилия и насильнику, выявление влияния менталитета населения и правоохранительных органов на эффективность борьбы с домашним насилием.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются вокруг ситуации домашнего насилия и применимые к ним законодательные меры на международном уровне, в РФ и ФРГ.

Предметом настоящего исследования являются правовые нормы, связанные с предотвращением домашнего насилия, условия их применения, меры, применяемые в сфере противодействия насилию на международном уровне, в РФ и ФРГ.

Новизна темы заключается в рассмотрении законодательства о семейно-бытовом насилии в России, истории его развития и тенденций отношения к домашнему насилию в целом, характеристика и сравнение российских правовых норм и норм, применяемых и планируемых к применению на международном уровне и в ФРГ.

Положения, выносимые на защиту:

1) В России необходимо принять закон, обеспечивающий защиту от домашнего насилия, так как существующие меры недостаточны. Закон должен содержать в себе определение понятия «домашнее насилие», а также четко устанавливать порядок предотвращения насилия и защиты пострадавшей стороны. Закон должен рассматривать не только уголовно- или административно-правовые вопросы, но и регулировать отношения сторон в рамках гражданского права.

2) Отношение государственного реагирования на домашнее насилие должно быть в корне пересмотрено. Сотрудники правоохранительных органов, равно как и медицинских учреждений, должны проходить специальное обучение по распознаванию домашнего насилия и реакции на него.

3) России необходимо рассмотреть возможность присоединения к международным конвенциям. Одним из наиболее очевидных вариантов является присоединение с оговорками к Стамбульской Конвенции, основному документу Совета Европы по борьбе с насилием.

4) Частное обвинение должно быть заменено публичным или частно-публичным в отношении дел, связанных с насилием в семье. Использование частного судебного обвинения для пострадавших от домашнего насилия является уклонением от обязательств государства перед пережившими домашнее насилие, серьезное ущемление жертв и в значительной степени неэффективное средство от домашнего насилия в России.

5) Германия является примером государства, в котором началась и развивается положительная реакция на противодействие насилию в семье. По своему устройству ФРГ можно в какой-то степени сравнивать с РФ, поэтому сравнение германского опыта противодействия домашнему насилию с российскими реалиями может оказаться чрезвычайно полезным.

Глава 1. Международное право в отношении домашнего насилия

§ 1. Сущность и особенности проявления домашнего насилия

Домашнее насилие является одной из наиболее серьезных и распространенных форм насилия как в отношении женщин, так и в отношении детей. Несмотря на то, что отчетливей всего проблема проявляется в развивающихся странах, она существует также и во всех государствах-членах Совета Европы. Данное явление присутствует на всех уровнях общества. Домашнее насилие совершается чаще всего в отношениях, в которых один человек зависит от другого, например, в условиях работающий муж – жена-домохозяйка или родители – малолетний ребенок.

Насилие используется для проявления власти и контроля над другим человеком. Домашнее насилие обычно включает жестокое и принуждающее поведение и может выражаться в виде физического, психологического или сексуального насилия. Распространенная модель бытового насилия часто начинается с запугивания, унижения и угрожающего поведения, включая посягательства с причинением физической боли. Насилие интенсифицируется путем установления контроля над жизнью другого человека посредством изоляции, манипулирования и установления ограничений на личный выбор и свободу. Типичная модель насилия может также включать экономические злоупотребления, отрицая финансовую независимость и контролируя экономические решения. Насильственное поведение такого рода никогда не может считаться серией не связанных между собой событий, поскольку фактическое физическое насилие часто является конечным результатом нескольких месяцев или лет запугивания и контроля.

Домашнее насилие приводит к серьезным физическим и эмоциональным последствиям для здоровья и может закончиться смертельным исходом. Помимо физических травм, насилие вызывает страх, беспокойство и потерю уверенности

в себе. Физическое и сексуальное насилие используется для ощущения уязвимости, отсутствия контроля над собственным телом и чувства безнадежности и стыда. В результате это разрушает силу воли жертв и мешает им быть свободными и безопасными.

Домашнее насилие необходимо понимать в более широком социальном контексте, когда правонарушитель использует насилие в качестве средства осуществления господства и контроля. Чаще всего домашнее насилие осуществляется против женщин, однако нельзя категорично заявлять, что страдать может только определенная категория лиц, так как жертвой может стать абсолютно любой член семьи.

§ 2. Международно-правовые основы противодействия домашнему насилию

Домашнее насилие признано в международном праве нарушением прав человека. Хотя ранние международные договоры лишь косвенно обеспечивали защиту от насилия в семье, в 1990-х годах насилию в семье стало уделяться более пристальное внимание. В 1992 были приняты Общие рекомендации № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а в 1993 - Декларации об Искоренении насилия в отношении женщин. За последние два десятилетия также были приняты многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о насилии в отношении женщин, в том числе резолюция, конкретно касающаяся бытового насилия. Разделяют три основных способа, которыми насилие в семье нарушает права человека: нарушение основных свобод, таких как право на жизнь и личную безопасность, нарушение равноправия и нарушение запрета на пытки.

В раннем законе о правах человека, принятом Организацией Объединенных Наций, не упоминалось конкретно о насилии в отношении женщин, но он имеет отношение к насилию в семье. В 1948 году Генеральная

Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека (ВДПЧ).¹ Хотя этот документ изначально не был обязательным для государств-членов, он получил широкое признание как проект основополагающих принципов прав человека и был признан в качестве обязательного выражения обычного права и авторитетного толкования самого Устава ООН². Статья 3 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность»³. Это право было подтверждено Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.), который защищает право на жизнь (статья 6) и право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9).⁴ Эти права, а также другие права в ВДПЧ, МПГПП и Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах (МПЭСКП)⁵, такие как право на равную защиту в соответствии с законом и право на наивысший уровень физического и психического здоровья нарушаются в случаях бытового насилия. Таким образом, государства, которые являются подписантами этих документов, обязаны защищать женщин от насилия в семье в рамках своих обязательств.

Как и ранее принятые документы по правам человека, основной текст Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), вступившей в силу в 1981 году, прямо не включал формулировки о насилии в отношении женщин или насилии в семье⁶. Однако основное внимание КЛДЖ, в котором государства-участники соглашаются «осудить дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах», было истолковано как охватывающее насилие в отношении женщин. Как рассказала Рашида Манджу, бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении

¹ Universal Declaration of Human Rights, G.A. res. 217A (III), U.N. Doc A/810 at 71 (1948)

² See Antonio Augusto Cancado Trindade, "Universal Declaration of Human Rights," Audiovisual Library of International Law, <http://untreaty.un.org/cod/avl/ha/udhr/udhr.html> ("The Universal Declaration, moreover, is today widely recognized as an authoritative interpretation of human rights provisions of the Charter of the United Nations itself, heralding the transformation of the social and international order to secure the enjoyment of the proclaimed rights.")

³ Universal Declaration of Human Rights, *supra* note 1, Art. 3.

⁴ International Covenant on Civil and Political Rights, G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 52, U.N. Doc. A/6316 (1966), 999 U.N.T.S. 171, *entered into force* Mar. 23

⁵ International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 49, U.N. Doc. A/6316 (1966), 993 U.N.T.S. 3, *entered into force* Jan. 3, 1976

⁶ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, G.A. res. 34/180, 34 U.N. GAOR Supp. (No. 46) at 193, U.N. Doc. A/34/46, *entered into force* Sept. 3, 1981

женщин: «Государства должны признать, что насилие в отношении женщин не является коренной проблемой, но это насилие происходит потому, что другим формам дискриминации разрешено процветать».⁷

Эта точка зрения на насилие в отношении женщин как наиболее крайнее проявление универсального характера дискриминации привело к тому, что Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, наблюдательный орган КЛДЖ, принял Общую рекомендацию № 19⁸. Эта рекомендация конкретно рассматривает бытовое насилие как форму дискриминации в отношении женщин, заявляя: «Семейное насилие является одной из самых коварных форм насилия в отношении женщин. Это распространено во всех сферах общества. В семейных отношениях женщины всех возрастов подвергаются насилию любого рода, включая избиения, изнасилования, другие формы сексуального насилия, психические и другие формы насилия, которые сохраняются в результате традиционных отношений. Отсутствие экономической независимости вынуждает многих женщин оставаться в жестоких отношениях. Принуждение заниматься «женскими» обязанностями (например, уборкой по дому) тоже относится к нарушению прав. Эти формы насилия ставят под угрозу здоровье женщин и ухудшают их способность участвовать в семейной и общественной жизни на основе равенства.»

В 1999 году Генеральная Ассамблея приняла Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁹. Факультативный протокол создал две процедуры для контроля за соблюдением КЛДЖ. Во-первых, он установил процедуру обращений отдельных женщин или групп женщин с целью подачи исков о нарушениях КЛДЖ после исчерпания внутренних средств правовой защиты. Во-вторых, в Факультативном протоколе

⁷ Rashida Manjoo, "Statement to the General Assembly," 3 (Oct. 10, 2011)

⁸ Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation 19, Violence against women (Eleventh session, 1992), U.N. Doc. A/47/38 at 1 (1993), reprinted in *Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies*, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 243 (2003)

⁹ Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 2131 U.N.T.S. 83, UN Doc. A/RES/54/4, *entered into force* Dec. 22, 2000

создана процедура расследования, которая позволяет Комитету расследовать ситуации, связанные с «серьезными или систематическими нарушениями» прав женщин. Решения по таким сообщениям и запросам публикуются на веб-сайте «ООН-женщины»¹⁰. Обе процедуры могут использоваться только в тех случаях, когда государство является участником Конвенции и Факультативного протокола. В настоящее время 104 страны являются участниками Факультативного протокола.

В Рекомендации 19 КЛДЖ также говорится, что насилие в отношении женщин является нарушением права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, как это защищено статьей 5 ВДПЧ и статьей 7 МПГПП¹¹. В последние годы это мнение было подтверждено Комитетом против пыток, который является контролирующим органом Конвенции против пыток (КПП)¹². Конвенция против пыток, которая была ратифицирована 151 государством, строго запрещает пытки любого рода, причем пытки определяются как любые действия, в результате которых умышленно причиняются сильные боли или страдания, физические или психические для таких целей, как получение информации, наказание, запугивание или принуждение, или любая причина, основанная на дискриминации¹³.

Основным документом, защищающим права женщин против насилия, а том числе и против насилия в семье, является Стамбульская конвенция, принятая Советом Европы.

Будучи ведущей правозащитной организацией Европы, Совет Европы с 1990-х годов предпринял ряд инициатив, направленных на содействие защите женщин от насилия. В частности, эти инициативы привели к принятию в 2002

¹⁰ “Decisions/Views,” Committee on the Elimination of Discrimination of Violence against Women, <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/protocol/dec-views.htm>.

¹¹ General Recommendation 19, *supra* note 11

¹² “Committee against Torture,” Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, available at <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/members.htm>.

¹³ Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Art. 1, G.A. res. 39/46, annex, 39 U.N. GAOR Supp. (No. 51) at 197, U.N. Doc. A/39/51 (1984), *entered into force* June 26, 1987, available at <http://www2.ohchr.org/english/law/cat.htm>.

году Рекомендации Совета Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите женщин от насилия и проведению общеевропейской кампании борьбы с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье. Парламентская ассамблея также заняла твердую политическую позицию против всех форм насилия в отношении женщин. Она приняла ряд резолюций и рекомендаций, призывающих к принятию юридически обязательных стандартов по предупреждению, защите от наиболее серьезных и распространенных форм насилия по признаку пола и судебному преследованию за них.

Национальные доклады, исследования и опросы выявили масштабы проблемы в Европе. Кампания, в частности, показала, насколько национальные реакции на насилие в отношении женщин и насилие в семье варьируются по всей Европе. Необходимость в согласованных правовых стандартах для обеспечения того, чтобы жертвы пользовались одинаковым уровнем защиты во всех странах Европы, становилась очевидной. Политическая воля к действиям возросла: министры юстиции государств-членов Совета Европы начали обсуждать необходимость усиления защиты от насилия в семье, в частности насилия со стороны супруга или партнера.

Принимая на себя ведущую роль в защите прав человека, Совет Европы решил, что необходимо установить всеобъемлющие стандарты для предотвращения насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбы с данным явлением. В декабре 2008 года Комитет министров создал группу экспертов, которой поручено подготовить проект конвенции в этой области. В течение чуть более двух лет эта группа, называемая SANVIO (Специальный комитет по предупреждению насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним), разработала проект текста, который был завершен в декабре 2010 года.

7 апреля 2011 года Комитет министров Совета Европы принял Конвенцию о предотвращении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним. Она была открыта для подписания 11 мая 2011 года по случаю 121-й сессии

Комитета министров в Стамбуле. После десятой ратификации Андоррой 22 апреля 2014 года она вступила в силу 1 августа 2014 года.

Конвенция включает в себя превенцию совершения домашнего насилия и насилия в отношении женщин, меры защиты жертв насилия, меры наказания агрессора, специфику работы правоохранительных органов и положения о проверке исполнения предписаний Конвенции странами-участницами.

Говоря о превенции появления домашнего насилия, государства-подписанты Конвенции обязуются, во-первых, обучать специалистов по работе с жертвами насилия, во-вторых, регулярно проводить информационные кампании, в-третьих, предпринять шаги для включения таких вопросов, как гендерное равенство и ненасильственное разрешение конфликтов в межличностных отношениях в учебные материалы, а также разработать программы лечения для лиц, виновных в насилии в семье, и для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Странам необходимо тесно сотрудничать с НПО, занимающимися данным вопросом, и привлекать средства массовой информации и частный сектор к искоренению гендерных стереотипов и поощрению взаимного уважения.

В соответствии с конвенцией государства-участники имеют право на предоставление полиции полномочий по устранению лица, совершившего насилие в семье, из его дома. В ситуациях непосредственной опасности полиция должна иметь возможность гарантировать безопасность жертвы. Во многих случаях это может означать приказ преступника на определенный период времени покинуть дом семьи и держаться подальше от жертвы. Государствам необходимо обеспечить доступ к информации. После насилия жертвы, как правило, получают травмы и нуждаются в предоставлении четкой и краткой информации об услугах на понятном им языке. Конвенция предусматривает распространение приютов в достаточном количестве и в надлежащем географическом распределении: жертва может находиться в отдаленном месте.

В соответствии с Конвенцией должны быть созданы легкодоступные справочные центры по борьбе с изнасилованием или сексуальным насилием. Эти

центры, которые предоставляют немедленную медицинскую консультацию, травматологическую помощь и услуги судебно-медицинской экспертизы, крайне редки в Европе. Следует иметь в виду, что недостаточно создать структуры защиты и службы поддержки для жертв. Не менее важно, чтобы жертвы были проинформированы о своих правах и знали, где и как получить помощь.

Говоря о защите прав детей в соответствии с Конвенцией необходимо сказать, что физическое, сексуальное или психологическое насилие и надругательства оказывают наиболее серьезное воздействие на детей. Такое насилие порождает страх, вызывает травмы и отрицательно влияет на их развитие. Насилие в отношении женщин и домашнее насилие в его прямой или косвенной форме могут иметь вредные последствия для их здоровья и жизни. В случае бытового насилия можно сказать, что оно не должно непосредственно затрагивать детей в качестве жертв, поскольку свидетельство домашнего насилия столь же травмирует.

Конвенция охватывает различные формы насилия в отношении женщин и бытовое насилие. Жертвами такого насилия обычно являются девушки и женщины всех возрастов. Однако мальчики и мужчины могут также стать жертвами определенных видов насилия, подпадающих под действие конвенции, в частности насилия в семье и принудительных браков. По этой причине штатам рекомендуется распространять применение мер, изложенных в конвенции, на мальчиков и мужчин.

В целях профилактики применения домашнего насилия к детям Конвенция обязует государства проводить или пропагандировать кампании по повышению осведомленности о различных проявлениях насилия в отношении женщин и насилия в семье и их последствиях для детей, развивать сотрудничество с частным сектором, навыки среди детей, родителей и педагогов относительно того, как бороться с насильственным и вредным контентом в коммуникационной среде, обеспечить, чтобы превентивные меры учитывали конкретные потребности детей-жертв.

В области уголовного преследования Конвенция обязывает ввести уголовную ответственность за преднамеренное принуждение ребенка к вступлению в брак или заманивание ребенка в другую страну для принуждения его или ее к вступлению в брак, обеспечить, чтобы уголовное законодательство предусматривало подстрекательство ребенка к совершению преступлений во имя «чести», обеспечить, чтобы детям-жертвам и детям-свидетелям предоставлялись специальные меры защиты на всех этапах расследования и судебного разбирательства.

Европейская конвенция о компенсации жертвам насильственных преступлений, разработанная в Совете Европы Комитетом правительственных экспертов под руководством Европейского комитета по проблемам преступности, была открыта для подписания государствами-членами Совета Европы 24 ноября 1983 года.

Она подчеркивала, что оказание помощи жертвам должно быть постоянной проблемой уголовной политики наряду с уголовным преследованием правонарушителей. Такая помощь включает меры, предназначенные для облегчения психологического стресса, а также для возмещения за телесные повреждения жертвы. В принципе, преступник должен выплатить компенсацию по приказу гражданских или - в некоторых странах - уголовных судов или по судебному/внесудебному соглашению между ним и потерпевшим, однако компенсация необходима потерпевшему не только для того, чтобы максимально облегчить причиненные ему травмы и страдания, но также для подавления социального конфликта, вызванного преступлением, и облегчения применения рациональной и эффективной политики в отношении преступности.

В очень редких случаях выплачивается компенсация за фактически причиненный вред. Соответственно, государственный вклад в компенсацию считается необходимым. Одна из объясняющих эту необходимость теорий заключается в том, что государство обязано выплатить компенсацию жертве, потому что: - оно не смогло предотвратить преступление посредством

эффективной уголовной политики, - оно ввело меры уголовной политики, которые потерпели неудачу, - запретив личную месть, оно обязано удовлетворить жертву или ее иждивенцев (принцип ответственности государства за преступление). Другая теория заключается в том, что вмешательство государства оправдано на основе социальной солидарности и справедливости: поскольку некоторые граждане более уязвимы или более несчастны, чем другие, они должны получить компенсацию со стороны всего сообщества за любой причиненный вред.

Международные обязательства российского правительства по предотвращению насилия в семье, а также по защите, поддержке и обеспечению доступа к правосудию для жертв насилия в семье закреплены в нескольких международных договорах, участником которых является Россия. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) призывает государства активно предотвращать и запрещать дискриминацию в отношении женщин как в государственной, так и в частной сфере¹⁴. Россия также является участницей Конвенции о правах ребенка (КПР) и Конвенции о правах инвалидов (КПИ), в которой содержатся положения о борьбе с бытовым насилием, а также Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), которые содержат положения о правах на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность и адекватный уровень жизни и запрещают дискриминацию и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание¹⁵.

¹⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 ГА ООН от 18 декабря 1979 г., вступила в силу 3 сентября 1981 г., ратифицирована Россией 23 января 1981 г., статья 2.

¹⁵ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Россией 16 августа 1990 г., статья 2; Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 ГА ООН от 13 декабря 2006 г., вступила в силу 3 мая 2008 г., ратифицирована Россией 25 сентября 2012 г., статья 16; Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г., ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих общих рекомендациях № 19 и № 28 подчеркнул, что насилие по признаку пола, публичное или частное, является формой дискриминации и может рассматриваться как нарушение Конвенции.¹⁶ В своих рекомендациях комитет специально призвал государства создать всеобъемлющие правовые рамки, обучить государственных служащих их применению, а также создать или оказать финансовую поддержку жертвам.¹⁷ Комитет также поощряет «сбор статистических данных и исследований» о масштабах, причинах и последствиях насилия, а также об эффективности мер по предупреждению насилия и борьбе с ним». Отсутствие в России отдельного преступления или даже определения насилия в семье делает практически невозможным для властей собирать согласованные данные о нем.

Комитет ООН, ответственный за мониторинг выполнения МПЭСКП, также заявил, что положение Конвенции о гендерном равенстве «требует от государств-участников... предоставления жертвам бытового насилия, в первую очередь женщинам, доступа к безопасному жилью, средствам правовой защиты и возмещению за физический, психический и эмоциональный ущерб»¹⁸.

В своем обзоре России за 2015 год Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу «высокой распространенности насилия в отношении женщин, в частности бытового и сексуального насилия ... и отсутствия статистических данных в разбивке по возрасту, национальности и отношениям между жертвой и правонарушителем, и исследования причин и последствий насилия»¹⁹.

¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» (1992) // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), 27 мая 2008 г.; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции. 16 декабря 2010 г., CEDAW/C/GC/28, п. 19.

¹⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» (1992) // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), 27 мая 2008 г., пп. 24(b), 24(t).

¹⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 16 (2005) «Равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными и культурными правами». E/C.12/2005/4, 11 августа 2005 г., п. 27.

¹⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу РФ. CEDAW/C/RUS/CO/8, 20 ноября 2015 г., п. 21.

Россия также ратифицировала Факультативный протокол к КЛЖД, который позволяет Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин расследовать «серьезные или систематические нарушения» Конвенции.²⁰

Конвенция о правах ребенка конкретно запрещает насилие в отношении детей, в том числе в семье. В обзоре по России за 2014 год Комитет ООН по правам ребенка призвал Россию уделять первоочередное внимание ликвидации всех форм насилия в отношении детей, отметив обеспокоенность тем, что «телесные наказания остаются законными в семье и в условиях альтернативного ухода», и подверг критике отсутствие общенациональной координационной структуры для борьбы со всеми формами насилия в отношении детей²¹.

После визита в Россию в 2004 году специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин докладчик в заключительном докладе призвал принять конкретное законодательство о насилии в семье, обеспечивающее защиту и доступ к услугам для пострадавших и подотчетность виновных, внесение поправок в жилищное законодательство. помочь жертвам избежать злоупотреблений, создать и поддержать приюты и кризисные центры, а также провести обучение государственных служащих с учетом гендерных факторов.²²

Россия и Азербайджан до сих пор остаются двумя из 47 стран-членов Совета Европы, которые не подписали и не ратифицировали Конвенцию о предупреждении насилия в отношении женщин и бытового насилия и борьбе с ним, известную как Стамбульская конвенция, новаторский и всеобъемлющий договор о домашнем насилии.

²⁰ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принят резолюцией 54/4 ГА ООН от 6 октября 1999, вступил в силу 22 декабря 2000 г., ратифицирован Россией 28 июля 2004 г., статья 8.

²¹ Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам РФ. CRC/C/RUS/CO/4-5, 25 февраля 2014 г., пп. 32, 34(b).

²² Комиссия ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк. Добавление. Поездка в Российскую Федерацию. E/CN.4/2006/61/Add.2, 26 января 2006 г.

Стамбульская конвенция определяет, запрещает и криминализирует широкий спектр насилия в отношении женщин, в том числе со стороны членов семьи или партнеров, отдает приоритет.

Глава 2. Правовое противодействие домашнему насилию в России

§1. Отношение к домашнему насилию в историческом аспекте

Современная ситуация показывает, что в России на фоне проводимых преобразований в социально-экономической, политической и иных сферах общества, несмотря на развитие либеральных взглядов и примера западных стран соблюдения прав человека, наблюдается падение нравственных принципов и обесценивание семьи, а, следовательно, и неуважение ее членов.

Исследование историко-правовых аспектов проблемы проявления домашнего насилия является необходимым условием уяснения уровня развития современного законодательства в данной области и его возможных дальнейших перспектив. Как справедливо отмечал Л. В. Черепнин, «история всегда современна и злободневна. Каким бы отдаленным отрезком времени она ни занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день – в будущее».²³

Специфика исследования эволюции нормативных предписаний относительно противодействия насилию в семье, как и любого правового явления, состоит в необходимости соотнесения содержания этих предписаний с теми социально-экономическими условиями, в которых они были созданы.

В Древней Руси общественные связи регулировались при помощи норм как писаного, так и не писаного обычного права. При этом должно проводиться строгое различие между языческой и христианской Русью. Христианская церковь полностью брала на себя регулирование взаимоотношений мужчины и женщины, в том числе внутрисемейных. Это было возможным как в результате укрепления авторитета церкви в обществе, так и в силу организации церковной юрисдикции. В этой связи Я. Н. Щапов отмечает, что «церкви на Руси в X-XII вв. удалось нащупать эти сферы права, которые государство, княжеская власть

²³ Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. – М., 1981. – С. 272

оставила вне своих интересов, и наложить свою руку на большую группу общественных институтов, не встретив со стороны государства препятствия».²⁴

Говоря о домашнем насилии в отношении детей, следует отметить, что, как писал родоначальник современной истории детства французский историк Ф. Ариес, интерес к детству и само его понятие в средневековой европейской культуре практически отсутствует. «Это не значит, что детьми вообще пренебрегали и не заботились о них. Понятие детства не следует смешивать с любовью к детям: оно означает осознание специфической природы детства, того, что отличает ребенка от взрослого, даже и молодого. В средние века такого осознания не было. Поэтому, как только ребенок мог обходиться без постоянной помощи своей матери, няньки или кормилицы, он принадлежал к обществу взрослых».²⁵ Отечественная историческая и правовая литература довольно подробно освещает положение ребенка в древнерусском обществе. Ученые делают вывод, что в период средневековья ребенок не воспринимался как объект, на котором государство и общество сосредотачивали бы свое пристальное внимание, обеспечивая ему заботу и охрану.

В связи с этим становится ясным тот факт, что интерес властей к проблеме ответственности за преступления против несовершеннолетних лишь начинает зарождаться в средневековой Руси. Этот интерес проявляется по большей части в создании запретов на поведение, объективно причиняющее вред несовершеннолетнему.

Необходимо сказать, что хоть «Домострой» XV – XVI веков не являлся документом, имеющим юридическую силу, он несомненно оказывал влияние на семейный уклад людей. Как известно, «Домострой» содержал в себе довольно жесткие правила, позволяющие, например, применять физическую силу в отношении непослушных членов семьи.

Наиболее четко развитие норм об ответственности за преступления в семье прослеживается в Уложении царя Алексея Михайловича (Соборном Уложении)

²⁴ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XIII вв. – М., 1978. – С. 101.

²⁵ Цит. по Кон И. С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М., 1988. – С. 7.

1649 года.²⁶ Текст Уложения свидетельствует о том, что государство серьезно озабочено общественной нравственностью и стабильностью семьи, что согласовывается с религиозными верованиями и внутренней политикой государства. Соборным Уложением впервые вводится наказание на нарушение прав личности, в том числе и за побои. Уголовно-правовое значение Уложения состояло в изъятии дел о преступлениях родителей против детей из церковной юрисдикции и переводе их в сферу государственного судопроизводства. Этот факт демонстрирует стремление наднациональной, надсословной, надконфессиональной силы, которой являлось государство, взять в свои руки вопросы регулирования ответственности за преступления в семейно-бытовой сфере.

Законодательство IX – XVIII в. привело к появлению норм и актов уголовного права, которые, однако, часто носили довольно разрозненный характер. Итогом деятельности комиссии по составлению Свода законов Российской Империи, возглавляемой бароном Розенкампом, а затем графом М.Н. Сперанским, стало принятие в 1832 году тома XV Свода законов, объединившего все ранее существовавшие уголовные законы, а в 1845 увидело свет Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, содержащее в себе меры наказания за преступления против супруга или супруги. Необходимо сказать, что к концу XIX века в России возобладали гуманистические и демократические начала. Особенная часть Свода законов к тому времени уже содержала главы о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Таким образом Закон криминализировал деяния, имеющие целью нарушить права семьи и несовершеннолетних, а также квалифицировал отдельные виды ответственности за такие преступления²⁷.

В 1917 году в результате Октябрьской революции государственный курс существенно изменился, в том числе изменились и взгляды на традиционный

²⁶ Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарий. – Л., 1987

²⁷ Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. – М., 2001. – с. 116

семейно-правовой уклад. В силу поменявшихся мировоззренческих понятий, УК РСФСР 1922 не ставил себе основной целью защиту интересов личности или семьи. Уголовный кодекс также больше не содержал упоминание родственной связи в качестве квалифицирующего признака преступления, как и УК РСФСР 1926 года. А вот УК РСФСР 1960 года уже содержал в себе положения, касающиеся именно домашнего насилия.

§ 2. Современное национальное законодательство в отношении противодействия домашнему насилию

Серьезные пробелы в российском законодательстве не способствуют эффективной защите женщин от домашнего насилия. В России нет федерального закона о насилии в семье, и он не признается в качестве отдельного преступления ни в уголовном, ни в административном кодексе. Российское законодательство не предусматривает охранные ордера, то есть немедленные или долгосрочные меры по защите потенциальной жертвы от насилия в семье, в том числе путем запрета контактов между предполагаемым преступником и жертвой. Преследования за насилие в семье происходят в основном, если они осуществляются частным обвинением, что возлагает бремя расследования и судебного преследования на лиц, переживших насилие в семье.

Несмотря на более чем десятилетие совместных усилий российского гражданского общества, правозащитников и некоторых политиков, в России нет национального закона о бытовом насилии и законодательных определений бытового и домашнего насилия. Есть две основные причины, почему это проблематично. Во-первых, правоохранительным органам и судам сложно отслеживать количество жалоб, потерпевших и случаев насилия в семье. Это приводит к отсутствию всесторонней общенациональной статистики²⁸ и усложняет оценку масштабов и динамики бытового насилия. Это, в свою

²⁸ Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб.: Изд-во СПб ГУ, 1996. С. 149–250.

очередь, препятствует разработке стратегии и политики по борьбе с насилием в семье и его предупреждению.

Во-вторых, эксперты по правовым вопросам и практикующие юристы согласны с тем, что существующие положения, которые используются для судебного преследования по факту бытового насилия, не позволяют эффективно предотвращать и вовремя пресекать насилие, поэтому оно часто продолжается в течение продолжительного периода времени. Жертва и преступник часто живут вместе, причем жертва во многих случаях финансово зависит от преступника и постоянно подвержена риску повторного насилия. Правонарушения часто совершаются без свидетелей, их очень трудно независимо подтвердить.

В период с 2012 по 2014 год группа практикующих юристов и экспертов обсудила и подготовила проект федерального закона о борьбе с насилием в семье и его предупреждении. В проекте было представлено определение насилия в семье, предложены меры по предотвращению насилия в семье, предусмотрены охранные ордера и, что, возможно, наиболее важно, передача преступлений, связанных с насилием в семье, из сферы частного в сферу публичного обвинения. Однако Государственная Дума не приняла никаких мер по проекту. В сентябре 2016 года рабочая группа вновь представила проект в Комитет Государственной Думы по делам семьи, женщин и детей, но комитет вернул проект авторам, сославшись на процедурные ошибки.

Как упоминалось выше, российское законодательство не выделяет насилие в семье среди других форм насилия против личности, таких как причинение вреда здоровью, например. В нем домашней насилие рассматривается в контексте причинения вреда жизни и здоровью.

Уголовно-правовое противодействие насилию в семье заключено также в ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Помимо основного объекта под угрозу нарушения ставятся также здоровье, жизнь, свобода и достоинство несовершеннолетнего, страдающего от жестокого обращения с ним. Потерпевшим является лицо, не достигшее возраста 18 лет. Объективная сторона выражается в неисполнении

или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, когда это соединено с жестоким обращением с ребенком. Обязанности по воспитанию ребенка могут вытекать из закона или договора. Так, согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ и ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) родители обязаны заботиться о детях, заниматься их воспитанием. При отсутствии родителей или их неспособности заниматься воспитанием несовершеннолетнего эти обязанности возлагаются на усыновителей (ст. 137 СК РФ), опекунов или попечителей (ст. 150 СК РФ), иных лиц, заменяющих родителей (отчима, мачеху, братьев, сестер, дедушку, бабушку и т.п.).

В соответствии с Законом РФ "Об образовании" педагоги, воспитатели и иные работники общего и среднего специального образования обязаны обеспечить гуманистический характер образования и воспитания, свободное развитие личности обучающихся несовершеннолетних. Такая же обязанность существует для работников воспитательных и лечебных учреждений (специальных воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, куда направляются несовершеннолетние в порядке применения к ним принудительных мер, лечебно-санаторных школ и т.д.). Воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных несовершеннолетних (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). В случае лишения свободы они содержатся в воспитательных колониях (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Если применяется к несовершеннолетнему такая принудительная мера, как передача под надзор, на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган возлагаются обязанности по воспитательному воздействию и контролю за поведением несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 91 УК РФ). Следовательно, в каждом случае вменения ст. 156 УК РФ необходимо установить, что на виновного обязанность по воспитанию и надзору за несовершеннолетним была возложена соответствующим нормативным актом, без чего ответственность исключается.

Неисполнение обязанностей означает полное бездействие, ненадлежащее исполнение - смешанное бездействие, при котором обязанности по воспитанию

и контролю выполняются (отсутствие должного внимания к поведению подростка, благодушное отношение к "шалостям", постоянные придирки к ребенку по пустячному поводу и без повода и т.д.). Само по себе неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей - поведение аморальное или влекущее административную, имущественную либо иную правовую ответственность. Так, ст. 69 СК РФ предусматривает возможность лишения родительских прав, в частности, когда родители (или один из них) уклоняются от выполнения обязанностей по воспитанию ребенка. Преступлением неисполнение или ненадлежащее исполнение воспитательной функции становится, если оно сочетается с жестоким обращением с несовершеннолетним, что запрещается законом. В ст. 65 СК РФ, в частности, оговорено: родители не вправе причинять вред физическому или психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Статистика свидетельствует, однако, о том, что ежегодно в российских семьях около 2 млн. детей подвергаются насилию, жестокому и грубому обращению. Состав преступления - формальный. Поэтому оно считается оконченным в момент неисполнения (или ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию ребенка, сочетающегося с жестоким с ним обращением. Субъект - специальный: родитель или лицо, его заменяющее, а также иные лица, на которых законом либо иным нормативным актом возложено осуществление воспитательных или надзорных функций. Так, контроль (надзор) за поведением условно осужденных несовершеннолетних в течение испытательного срока возлагается на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства несовершеннолетнего (ст. 187 УИК РФ). Напротив, лица, лишённые родительских прав, не являются субъектами рассматриваемого преступления, поскольку им воспитание ребенка уже не доверяется (ст. 71 СК РФ). Субъективная сторона выражается в прямом умысле - виновный осознает, что обязанность по воспитанию он не выполняет либо выполняет не так, как

положено, замещая их жестоким обращением с ребенком. Мотивы поведения могут быть различными и подлежат учету в процессе индивидуализации ответственности и наказания. В случаях причинения вреда дополнительным объектам: здоровью, свободе, чести и достоинству, жизни (например, не выдержав жестокого обращения, подросток покончил жизнь самоубийством) - содеянное подлежит квалификации по совокупности статей (ст. ст. 156 и 110, 111, 112, 115, 127, 130 УК РФ и др.). Если преступление совершено должностным лицом, также требуется квалификация помимо ст. 156 и по ст. ст. 285 или 286 УК РФ.

Что касается побоев, то впервые совершенные, которые не повлекли вреда для здоровья, а также не связаны с хулиганскими или экстремистскими мотивами, являются административным правонарушением в соответствии со статьей 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях со штрафом в размере от 5000 до 30 000 рублей, арестом до 15 суток или обязательными работами до 120 часов. Если такое правонарушение повторяется в течение года, то оно наказывается в соответствии со статьей 116¹ Уголовного кодекса штрафом в размере до 40 000 рублей или в размере трехмесячного дохода, или до 240 часов обязательных работ, или до шести месяцев исправительных работ, или арестом до трех месяцев. Насильственным является также преступление, предусмотренное ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

Это статьи, которые чаще всего применяются, когда дела о насилии в семье расследуются и преследуются по закону. Акты бытового насилия, которые носят «систематический» характер, также могут преследоваться как истязания в соответствии со статьей 117 УК, хотя на практике такое случается редко, так как в данном случае требуется установление систематичности побоев или других насильственных действий.

Кроме того, лица, виновные в насилии в семье, также могут быть обвинены в совершении преступлений, охватываемых другими статьями Уголовного кодекса, в том числе убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью или

изнасилование. Однако статистика не выделяет семейные случаи совершения таких преступлений.

Преступления, предусмотренные статьями 115 и 116¹ УК РФ, рассматриваются в процессе частного обвинения. Согласно российскому законодательству, частное обвинение начинается только в том случае, если потерпевшая сторона или ее представитель берет на себя инициативу подать жалобу мировому судье. В таких случаях потерпевшая сторона несет бремя сбора всех доказательств, необходимых для судебного преследования, и должна оплатить все расходы на судебное преследование²⁹. Это полностью переносит бремя обеспечения правосудия в отношении насилия в семье на жертву. По данным Центра ANNA, большинство частных судебных преследований за бытовое насилие прекращаются из-за несоблюдения требований суда или из-за примирения между истцом и обвиняемым³⁰. Так что использование частного судебного обвинения для пострадавших от домашнего насилия можно назвать уклонением от обязательств государства перед пережившими домашнее насилие, серьезное ущемление жертв и в значительной степени неэффективное средство от домашнего насилия в России.

Официальные исследования показывают, что только около 10 процентов жертв насилия в семье в России сообщают о случаях насилия в полицию³¹. По оценкам экспертов, от 60 до 70 процентов женщин, страдающих от насилия в семье, не сообщают об этом и не обращаются за помощью³². Только около 3

²⁹ УПК РФ, статьи 20, 31. По преступлениям, которые подлежат уголовному преследованию в порядке частного обвинения, дело может также возбуждаться органами следствия или дознания в случаях, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

³⁰ ANNA National Centre for the Prevention of Violence, "Violence Against Women in the Russian Federation: Alternative Report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women," July 2010, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ANNANCPV_RussianFederation46.pdf; интервью Хьюман Райтс Вотч с Ольгой Бобрецовою и сотрудниками АНО «Новый взгляд». Архангельск, 5 июня 2018 г.

³¹ Росстат РФ, Минздрав РФ. Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета, стр. 52, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf. Там же указывается, что только 6% женщин обращаются к врачам, и только 2% - к юристам.

³² Марина Пискалова-Паркер. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук «Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования» (Москва, 2014), <http://cheloveknauka.com/v/595870/a/#?page=1>.

процентов случаев, связанных с домашним насилием, доходят до судебного разбирательства³³.

Полиция часто отказывается регистрировать или расследовать жалобы жертв насилия, часто утверждая, что они сами «спровоцировали» насилие. Это связано, в частности, с недостатком осведомленности потерпевших о своих правах, социальной стигмой, нежеланием по разным причинам потерпевших подвергнуть насильника наказанию.

Высокопоставленные чиновники, сотрудники правоохранительных органов и судьи, рассматривающие дела о бытовом насилии, часто следуют стереотипам или демонстрируют тревожную неосведомленность о насилии в семье. Например, бывший российский уполномоченный по правам ребенка П. А. Астахов предложил не часто употреблять термин «насилие в семье», поскольку он пугает семьи и родителей³⁴.

Неспособность государственных властей надлежащим образом защитить жертв от дальнейшего преследования и угроз подвергает потерпевших риску дальнейшего, потенциально серьезного и даже смертельного насилия. Отсутствие адекватного реагирования со стороны полиции также подрывает доверие общественности к способности правоохранительных органов защищать жертв бытового насилия и удерживает третьи стороны от необходимости сообщать о случаях, о которых они знают или свидетелями которых они являются.

Российские СМИ сообщили о двух смертельных случаях, в 2016 и 2017 годах, от бытового насилия, которое могло бы быть предотвращено, если бы были адекватные ответные меры и защита со стороны полиции. В ноябре 2016 года 36-летняя Яна Савчук из Орла позвонила в местную полицию, опасаясь, что муж убьет ее. В записанном разговоре с полицией, опубликованном несколькими

³³ «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». *Znak*, 22 января 2018 г., https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev; Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Пискаловой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016, стр. 14.

³⁴ «Астахов призвал реже использовать термин 'семейное насилие'». *Интерфакс*, 27 марта 2015 г., <https://www.interfax.ru/russia/432566>.

СМИ, женщина-полицейский отвечает: «Не звоните снова. Мы не приедем к вам.» «Что, если он убьет меня?» - спрашивает Савчук. «Не беспокойся. Если он убьет вас, мы приедем, чтобы осмотреть тело», - отвечает сотрудница полиции. В течение 40 минут после звонка муж Савчук избил ее до смерти³⁵.

В соответствии с российским законодательством, полиция обязана регистрировать любые жалобы о насилии, которые они получают либо от пострадавшей стороны, либо от медицинского учреждения. Если правонарушение не подпадает под юрисдикцию полиции, они должны направить жалобу в соответствующий орган. В таких случаях, как побои, они должны направить жалобу мировому судье (ст. 143 УПК РФ). Полиция также должна информировать потерпевшую сторону о своем решении передать дело мировому судье. В случаях, когда требуется расследование, полиция должна направить жертву для прохождения официального медицинского осмотра.

Российская полиция не получает адекватных специализированных тренингов о том, как выявлять признаки домашнего насилия и как реагировать на ситуации домашнего насилия. Кроме того, полиции не предоставляются необходимые инструменты для защиты женщин в чрезвычайных ситуациях.

§ 3. Декриминализация побоев

В феврале 2017 года российский парламент принял закон об отмене уголовной ответственности за первые побои в семье без отягчающих обстоятельств и перевел его в ряд административных правонарушений.

Как отмечалось выше, в России насилие в семье квалифицируется по главе «Преступления против жизни и здоровья», главным образом как побои и умышленное причинение вреда здоровью человека, а суровость наказаний зависит от степени причиненного вреда.

³⁵ «И зачем им мучиться, если это ни на что не влияет?» Почему участковые не реагируют на заявления о домашнем насилии». *Медиазона*, 2 августа 2017 г., <https://zona.media/article/2017/08/02/ot-slova-uchastiye>.

В июле 2016 года Государственная Дума Российской Федерации приняла законодательные поправки для частичной декриминализации побоев³⁶. Верховный суд РФ, который инициировал это изменение, утверждал, что эти поправки необходимы для гуманизации российской системы уголовного правосудия, то есть для введения меньших уголовных наказаний для меньших по тяжести преступлений и облегчения уголовного судопроизводства³⁷.

Законодательство впервые в постсоветской истории России различало побои в семье и побои в отношении посторонних лиц. Новые правонарушения, совершенные с использованием побоев среди незнакомцев, стали наказуемыми в соответствии с новой статьей 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающей наказание в виде административного штрафа от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административного ареста на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательных работ на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Побои в отношении близких лиц, включая супругов, родителей, детей, усыновителей и усыновленных, братьев и сестер, бабушек, дедушек и внуков, было признано уголовным преступлением наряду с побоями с отягчающими обстоятельствами и стали объектом уголовного преследования³⁸. Санкции также стали более жесткими: вместо максимального трехмесячного ареста, установленного в статье 116 УК РФ до июля 2016 года, новые наказания варьировались от 360 часов обязательных работ до лишения свободы до двух лет. Российские юристы, работающие в сфере бытового насилия, и экспертные группы приветствовали поправку и сочли ее превентивной мерой против бытового насилия. К сожалению, эти поправки 2016 года действовали только в течение шести месяцев, слишком короткого периода времени, чтобы увидеть или измерить их влияние.

³⁶ Уголовная ответственность была сохранена за побои при отягчающих обстоятельствах, то есть совершенные из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

³⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 37 от 31 июля 2015 г., http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10240. Верховный суд также рекомендовал отменить уголовную ответственность за такие преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, уклонение от уплаты алиментов, умышленное использование поддельных документов и мелкая кража.

³⁸ Статья 116 УК РФ в редакции от 3 июля 2016 г.

В ноябре 2016 года коалиция нескольких российских законодателей во главе с сенатором Е. Б. Мизулиной представила проект поправки, чтобы исключить впервые совершенные побои в отношении близких лиц из уголовного кодекса.

Е. Б. Мизулина ранее пыталась остановить принятие положения о побоях в семье, утверждая, что вмешательство правительства в семейную жизнь должно быть меньше. Кроме того, она утверждала, что НПО были частью западного влияния на ценности и суверенитет России и называла их основными сторонниками введения уголовной ответственности за побои в семье. Она обвинила их в умышленном введении в заблуждение общественности, чтобы обеспечить увеличение финансирования: Е. Б. Мизулина и другие депутаты сделали несколько вводящих в заблуждение и необоснованных комментариев о характере насилия в семье, чтобы поддержать их убеждения о том, что необходимо декриминализовать побои в семье. Е. Б. Мизулина заявила: «Мы [женщины] не обижаемся, даже когда, видите, бьет мужчина свою жену — такой обиды нет, как если обидеть, унижить мужчину»³⁹. Она и другие парламентарии также считали, что уголовные санкции за определенные формы бытового насилия непропорционально скажутся на родителях, которые используют «шлепки» для наказания своих детей⁴⁰.

1 февраля 2017 года Совет Федерации одобрил закон, отменяющий уголовную ответственность за впервые совершенные побои, и президент Владимир Путин подписал его через неделю. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 УК РФ» означал, что насилие в семье опять не было определено законодательством и не выделялось в отдельный состав.

³⁹ «Елена Мизулина: 'Даже когда мужчина бьет свою жену, все равно нет такой обиды, как если унижить мужчину'». *Дождь*, 28 сентября 2016 г., https://tvrain.ru/teleshows/here_and_now/mizulina-417940/?utm_campaign=teleshows-here_and_now&utm_source=fb&utm_medium=2016-09-28.

⁴⁰ «Мизулина: 'Закон о шлепках' – акт ненависти по отношению к семьям с детьми». *РИА Новости*, 11 января 2017 г., <https://ria.ru/society/20170111/1485491217.html>; «Несильно бить – законно», *РБК*, 25 января 2017 г., <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/26/5888580f9a794760bfcc101e>.

В результате этой поправки побои, совершенные впервые в отношении как близких лиц, так и незнакомцев, рассматриваются согласно статье 6.1.1. КоАП РФ. Если побои повторяются в течение одного года, они квалифицируются в соответствии с пересмотренной статьей 116¹ УК РФ.

Российские и международные правозащитные группы подвергли резкой критике февральские поправки. Верховный комиссар ООН по правам человека, комиссар Совета Европы по правам человека и генеральный секретарь назвали их «явным признаком регресса»⁴¹.

Многие российские чиновники защищали закон, утверждая, что он «укрепил» семьи и отразил общественное мнение России. Спикер Госдумы Вячеслав Володин защищал законодательство, используя вводящие в заблуждение примеры, чтобы предположить, что поправки 2016 года были «ошибкой». Например, он утверждал: «Если два брата подрались, то уголовная ответственность, а если подрался с соседом, то административная. То есть мы с вами понимаем, что такую ошибку нужно было исправлять»⁴².

В другом интервью В. Володин отметил, что, согласно опросам общественного мнения, 60 процентов респондентов поддержали декриминализацию впервые совершенных побоев, связанных с насилием в семье, и заявил, что Дума должна отражать общественное мнение. Он также сказал, что, хотя защита от насилия в семье была необходима, это было достигнуто «посредством диалога»⁴³.

В этих прениях политики игнорировали фундаментальные различия между насилием среди незнакомцев и насилием в семье, которые отмечались выше: жертвы часто живут со своими насильниками и часто финансово и иным образом

⁴¹ “Russia: decriminalising domestic violence would be a clear sign of regression, says Secretary General Jagland,” *Council of Europe*, January 16, 2017, <https://www.coe.int/en/web/children/-/russia-decriminalising-domestic-violence-would-be-a-clear-sign-of-regression-says-secretary-general-jagland>; «В обществе должен произойти культурный сдвиг: нельзя поощрять и оправдывать насилие». *Коммерсантъ*, 6 февраля 2017 г., <https://www.kommersant.ru/doc/3211703>; Statement by UN High Commissioner for Human Rights Zeid Ra'ad Al Hussein, March 7, 2017, <http://www.unrussia.ru/en/taxonomy/term/4/2017-03-07>.

⁴² «Запрос на какие-то интриги всегда существует». *Коммерсантъ*, 9 февраля 2017 г., <https://www.kommersant.ru/doc/3214419>.

⁴³ «В Госдуме объяснили декриминализацию насилия заботой о крепких семьях». *Интерфакс*, 24 января 2017 г., <https://www.interfax.ru/russia/546766>.

зависят от них. Они также игнорируют психологическое насилие и манипуляции, которые обычно сопровождают физическое насилие. Адвокаты и женские правозащитные группы, работающие над насилием в семье, отметили это, выступая против нового законодательства. Они также отметили, что если лица, виновные в бытовом насилии, не будут привлечены к ответственности до внесения поправок 2016 и 2017 годов, то понижение в категории правонарушений с уголовной до административной ответственности ободрит их, а не поощрит их к прекращению.

Через несколько дней после принятия поправок о декриминализации мэра города Екатеринбурга сообщил СМИ, что вызовы полиции по поводу совершения домашнего насилия совершаются теперь более чем в два раза чаще, чем обычно: «Возникло ощущение, что было нельзя, а стало можно»⁴⁴.

Эту оценку частично разделил руководитель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин, который в мае 2018 года раскритиковал декриминализацию, заявил, что это привело к «резкому увеличению числа преступлений, связанных с насилием в семье, в том числе в отношении детей»⁴⁵.

Согласно статистическим данным, предоставленным Судебным департаментом при Верховном суде РФ, преследование за побои без отягчающих обстоятельств стали более частыми после декриминализации. В 2015 и 2016 годах соответственно 16 198 и 17 807 человек были привлечены к административной ответственности за побои без отягчающих обстоятельств⁴⁶. В течение 2017 года 113 437 человек были привлечены к административной ответственности за побои⁴⁷.

⁴⁴ “Domestic violence reports soar in Russian city following partial decriminalization,” *The Independent*, February 11, 2017, <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/domestic-violence-russia-yeketerinburg-reports-increase-following-partial-decriminalisation-law-a7575421.html>; «В Екатеринбурге отметили рост бытового насилия в 2,5 раза после декриминализации побоев в семье». *Newsru.com*, 9 февраля 2017 г., <https://www.newsru.com/russia/09feb2017/ekbabuse.html>.

⁴⁵ «В России зафиксирован всплеск домашнего насилия». *Lenta.ru*, 28 мая 2018 г., https://m.lenta.ru/news/2018/05/28/domestic_violance/.

⁴⁶ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. В 2015 г. Госдума объявила массовую амнистию в связи с 70-летней годовщиной победы в Великой Отечественной войне.

⁴⁷ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год (№ 1-АП «Отчет о работе судов общей

Кроме того, согласно официальным данным, в 2017 году большинство лиц, виновных в побоях, были оштрафованы, а чаще всего штраф был заплачен из семейного бюджета.

Адвокаты, представляющие интересы лиц, переживших насилие в семье, заявили, что благодаря новому закону стало значительно труднее привлечь насильников к суду. Чтобы возбудить административное дело против правонарушителя в соответствии со статьей 6.1.1 КоАП, потерпевший подает жалобу в полицию, которая после регистрации и рассмотрения жалобы составляет протокол об административном правонарушении и передает его в суд. Закон позволяет потерпевшему подать апелляцию, если полиция решит не возбуждать административное разбирательство.

§ 4. Процессуальные и организационные вопросы противодействия домашнему насилию

Уголовно-процессуальный кодекс России предусматривает три вида уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное. Частное преследование предназначено для трех видов преступлений: умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 Уголовного кодекса), клевета (128¹ статья Уголовного кодекса), и нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 116¹ Уголовного кодекса). При частном обвинении дела могут быть возбуждены только жертвой или ее законным представителем и подлежат прекращению, если жертва примиряется с обвиняемым.

Частно-публичное преследование предназначено для преступлений, возбужденных по нескольким статьям, включая статью 116¹ (побои с отягчающими обстоятельствами, после февраля 2017 года). Они возбуждаются

юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»), <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

только по заявлению жертвы, лично или через законного представителя, но не подлежат прекращению, даже если жертва примиряется с обвиняемым.

Уголовный кодекс Российской Федерации разделяет три вида причинения вреда здоровью в зависимости от тяжести этого вреда. После внесения в 2016 году поправок о декриминализации побоев насилие считается уголовным преступлением только если был причинен легкий, средней тяжести и тяжкий вред здоровью. Ключевым компонентом юридического определения «вреда здоровью» является потеря трудоспособности.⁴⁸

Частное обвинение полностью перекладывает бремя преследования на жертву. Оно требует от жертвы подать жалобу мировому судье собрать необходимые доказательства и свидетелей и присутствовать на всех судебных слушаниях, которые обычно проводятся два раза в месяц. Предполагается, что жертва будет нести все расходы, включая расходы на юридическое представительство, что часто является ключом к обеспечению полного соблюдения сложных требований российского уголовно-процессуального законодательства. Если она не может позволить себе нанять адвоката, она должна представлять сама себя или найти адвоката, который может оказать бесплатную помощь.

Российское законодательство не предусматривает охранных ордеров, в соответствии с которыми предполагаемая жертва насилия в семье может получить немедленную или долгосрочную защиту от лиц, совершивших насилие в семье. Охранный ордер может, например, запрещать преступнику контактировать или находиться на определенном расстоянии от жертвы или требовать от преступника покинуть совместное проживание. Российское законодательство предусматривает возможные меры защиты свидетелей, включая личную охрану, но суды часто отказывают в предоставлении мер защиты даже в самых серьезных случаях домашнего насилия. Женщины часто не обращаются за помощью к властям, боясь мести насильника.

⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522, «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», <http://ivo.garant.ru/#/document/12155259/paragraph/1588:0>, п. 4

Охранные ордера в случаях бытового насилия являются международно-признанным средством обеспечения немедленной защиты здоровья, а иногда и жизни жертв домашнего насилия. В международных руководящих принципах, касающихся охранных ордеров, рекомендуется включить возможность удаления лица, совершившего насилие в семье, из дома независимо от права собственности или аренды⁴⁹.

Во многих случаях российская структура социального обслуживания не обеспечивает должным образом потребности жертв насилия в семье. Государственные ресурсы для жертв ограничены и значительно ниже рекомендованных Советом Европы уровней. Места в государственных приютах, которые специализируются на защите женщин от насилия в семье, немногочисленны. Кроме того, эти приюты работают с критериями входа, которые устанавливают высокий порог, требующий огромного количества бумажной работы, и иногда требуются недели, чтобы определить, следует ли предоставить место жертвам бытового насилия, которые уже находятся в состоянии кризиса, сталкиваются с серьезными угрозами дальнейшего насилия, и которым больше некуда обратиться. Приюты, как правило, расположены в городских центрах, а это значит, что женщины в сельских и отдаленных районах имеют еще более ограниченный доступ. Некоторые кризисные центры, особенно те, которые находятся в ведении властей, как правило, делают упор на «сохранение семьи»⁵⁰.

Неправительственным организациям, которые создают и управляют приютами и предоставляют услуги, не хватает ресурсов для этого в необходимом масштабе. Различные государственные органы, агентства и поставщики услуг, работающие в частном секторе, должны улучшить взаимное сотрудничество,

⁴⁹ Отдел по улучшению положения женщин Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН. Пособие по разработке законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, 2010. [http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf).

⁵⁰ См., например: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2015-2017 годы. 3 апреля 2015 г., <https://rosmintrud.ru/ministry/about/reports/2>.

чтобы обеспечить эффективное и скоординированное предоставление социальных услуг жертвам бытового насилия.

Согласно правительственным данным, по состоянию на 2017 год 2893 государственных учреждения оказывают помощь семьям и детям в России⁵¹. К ним относятся учреждения, которые покрывают широкий спектр потребностей: жилье и психологическая помощь детям «в трудных ситуациях»; помощь бездомным женщинам и детям; центры реабилитации наркоманов и алкоголиков; организации, которые предоставляют психологическую помощь семьям, находящимся в кризисе, и т. д.

Совет Европы рекомендует использовать как минимум одно убежище на 10 000 человек, где приюты являются преобладающей или единственной формой оказания помощи⁵². Согласно этим стандартам, в России, где численность населения составляла 146 880 432 человека, должно быть не менее 14 000 убежищ.

Социальные услуги в России, в том числе для лиц, переживших насилие в семье, предоставляются в соответствии с федеральным законом 2013 года и приказом Министерства труда и социальной защиты 2014 года⁵³. Местные органы власти в каждом из 85 субъектов Российской Федерации несут ответственность за выделение средств из местного бюджета на услуги и определение типов организаций, которым поручено предоставление социальных услуг на местном уровне. Местные органы власти также несут ответственность за реализацию законодательства на местном уровне и, следовательно, за разработку политики доступа к услугам, включая правила предоставления социальной помощи⁵⁴.

⁵¹ Данные предоставлены Хьюман Райтс Вотч Министерством труда и социальной защиты РФ 21 мая 2018 г.

⁵² Council of Europe, "Combating Violence against Women: Minimum Standards for Support Services," Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Strasbourg, 2008, p. 38.

⁵³ Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/; Приказ Минтруда РФ от 24 ноября 2014 г. N 935н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания», <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintruda-Rossii-ot-24.11.2014-N-935n/>.

⁵⁴ Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

Федеральный закон рассматривает насилие в семье в качестве одного из оснований для предоставления социальных услуг и предусматривает пятидневный период, в течение которого соответствующее региональное агентство может рассмотреть запрос на предоставление социальных услуг, включая предоставление жилья. Он также содержит положения о неотложной помощи и предусматривает, что отказ от предоставления услуг может быть обжалован в суде.

Большинство государственных учреждений имеют высокий порог предоставления убежища, часто требуя от женщин собрать пакет документов, которые могут различаться в зависимости от региона, но обычно включают местную регистрацию по месту жительства, направление из служб социальной защиты или защиты детей, паспорт, личное письменное заявление, объясняющее, почему человеку требуется помощь, медицинские справки о состоянии здоровья, включая данные о всех прививках, а в некоторых случаях даже рентгеновские снимки. Если у женщины есть дети, она также должна предоставить медицинские документы на каждого из своих детей. Некоторые приюты не допускают проживание женщин с детьми и могут запретить пользоваться убежищем женщинам с ВИЧ.

Требования к представлению документов, подтверждающих местное проживание, могут быть особенно проблематичными для некоторых женщин, если они, например, потеряли право собственности на свой дом после развода. Процесс обращения в государственное убежище может быть утомительным для женщин, которые уже испытывают насилие в семье. Для многих это усугубляет их и без того отчаянные ситуации и может даже подтолкнуть их к возвращению к своим обидчикам.

Частные кризисные центры и приюты играют важную роль в предоставлении услуг, часто в угрожающих жизни ситуациях, которые могут быть недоступны в государственном учреждении. Проблема также в недостаточной осведомленности женщин о том, что насилие в семье неприемлемо и что есть места, к которым можно обратиться за помощью.

Глава 3. Правовое противодействие домашнему насилию в Германии

§ 1. Современное национальное законодательство в сфере противодействия домашнему насилию

Конституция Германии провозглашает меры по защите всех основных прав и свобод человека, независимо от национальности, расы, гражданства. Женщинам, детям и пожилым людям гарантируется защита от всех форм физического и психического насилия в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 2 Конституции ФРГ (ч. 1 – «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, если он не нарушает насильственно прав другого лица или не нарушает насильственно конституционный порядок либо нормы морали»; ч. 2 – «Каждый имеет право на жизнь и свободу от физического ущерба»). Важна и ч. 1 ст. 1 Конституции ФРГ («Достоинство мужчин и женщин неприкосновенно»).

Предусматривается судебное преследование за насилие в семье. Так, в 2002 году были внесены изменения в Закон об иностранцах. Прежде жена иностранка могла обратиться за помощью только через 4 года пребывания в браке с германским гражданином и тогда, возможно, ей бы было предоставлено жилье. Теперь же Закон снижает этот срок до 2 лет.

Немецкий закон обеспечивает защиту женщин, которые подверглись серьезному насилию в стране своего рождения.

Домашнее насилие по-прежнему считается повседневным в жизни общества и проявляется в различных формах. Оно не ограничивается только психологическим или физическим воздействием, но также включает в себя сложные формы поведения, которые препятствуют развитию жертвы и ее воли.

В 2004 году в Германии было зарегистрировано 211 172 случая преступлений, совершенных в той или иной федеральной земле. Согласно статистике, из 6,6 миллионов совершенных преступлений едва ли 3% приходится на насильственные преступления. Однако речь идет только о статистических

отчетах, которые дают точную информацию о фактическом количестве совершенных преступлений, а также о степени их тяжести.

Статистика полицейской преступности также дает информацию о дифференциации жертв по полу. В результате оказалось, что женщины в Германии чаще становятся жертвами, чем мужчины (в случаях убийства - 47,3%, в случаях сексуального насилия - 18,3%, в случаях телесных повреждений - 27,8% от общего количества преступлений в год)⁵⁵. Правда, эти исследования скрытой поляризации корректируют картину с помощью местной ведомственной статистики, что было подтверждено исследованиями 68% мужчин и 58% женщин, которые инициировали насилие в семье в рамках сожительства. То есть насилие в семье в Германии далеко не всегда мужское дело. Более того, по некоторым данным, страдают от телесных повреждений как женщины, так и мужчины. Более того, есть сведения, что женщины чаще совершают серьезные насильственные действия и причиняют телесные повреждения в бытовых условиях, чем мужчины, и применяют насилие в качестве самообороны как последней возможности защитить себя⁵⁶.

Представляется, что картина бытового насилия, представленная в криминальной статистике, во многом несовершенна, однако исследования по домашнему насилию, проведенные тридцать или более лет назад, могут помочь даже сегодня. Риск стать жертвой насилия в непосредственной близости от дома не уменьшился за это долгое время. Никто, кроме ближайших родственников, чаще всего не избивается детьми, женщинами и мужчинами⁵⁷. В криминальной статистике риск обычно оценивается неправильно: по ее данным, сожители (партнеры), друзья и знакомые имеют наивысший потенциальный риск. Недаром исследователи насилия в семье называют семью «полем битвы» или «институтом насилия».

⁵⁵ Jutta Ecarius. Handbuch Familie, Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2007. – S. 639.

⁵⁶ Erster Periodischer Sicherheitsbericht, 2001, S. 75.

⁵⁷ A. Habermehl. Gewalt in der Familie / In: Handbuch soziale Probleme. – Hamburg, 2002. – S. 419.

Исследование насилия в семье с 1970-х годов показывает, что у детей больше всего шансов стать жертвой. Долгое время действующее во всем мире законодательство, которое отдавало предпочтение телесным наказаниям при воспитании детей, препятствовало правильному пониманию проблемы и ее адекватному восприятию обществом. Сегодня полицейская статистика по-прежнему предоставляет информацию об особой подверженности детей домашнему насилию.

Так, в 2004 году в Германии полиция зарегистрировала 15 300 случаев сексуального насилия над детьми. Из них 96% подозреваемых были мужчинами, а 77% - женщинами-жертвами. Согласно последним исследованиям, 20% всех детей и подростков по крайней мере один раз подвергались жестокому насилию со стороны отца или матери. Из 12,2 миллиона детей и подростков, которые жили в Германии в 2005 году, более 2 миллионов сталкивались с насилием в семье.

Во многих отношениях насилие в семье в отношении детей обусловлено изоляцией этой сферы жизни и скрытостью от посторонних глаз. Поразительным образом то, что дома было плохо, начинает восприниматься как нормальное явление. В семье телесные наказания используются для объяснения ребенку того, что ему следует избегать совершения опасных или запрещенных действий, в противном случае к нему будут применены меры наказания. Но если кто-то отвлекается от таких «традиционных» идей, он не может не заметить, что это чревато постепенным формированием морального оправдания насилия, и это может привести к тому, что в наше время насилие в семье будет считаться правильной формой воспитания. Обособленность семьи в современном обществе может привести только к эскалации насилия в ней.

Как отмечают немецкие юристы, недостатки полицейской статистики приводят к тому, что она дает очень искаженную картину реальности. Так, согласно одному исследованию, около 10% немецких женщин в течение года испытывают психологическое насилие в семье, в то время, как только 1-2% вне

семьи⁵⁸. Все внешние случаи обычно выявляются полицией, внутренние (в семье) - очень редко. Дело в том, что жертва, которая, прежде чем принять решение обратиться в полицию, уже находилась в психически сложной ситуации, была впоследствии вынуждена считаться с возрастающей агрессией со стороны преступника, если последний узнает, что расследование было начато по инициативе жертвы. Не всегда возможно оторваться от обидчика и немедленно отдалиться от него или оттолкнуть его от самого себя - часто для этого не хватает смелости, финансовой независимости, усложняют ситуацию и общие дети. Кроме того, делая шаг к доносу, жертва насилия обнаружит свою частную жизнь и должна искать защиты в публичной сфере, в частности в области судебных разбирательств.

Нельзя сказать, что нежелание защищать интересы жертвы совершенно искоренили на сегодняшний день. В последние годы интерес к проблеме физического и сексуального насилия в семье значительно возрос. Возможно, это стало результатом запрета на изнасилование супруга, введенного в Гражданском кодексе Германии в 1997 году, запрета насилия в процессе воспитания и установления особой гражданской ответственности за это (часть 2 § 1631 германского гражданского кодекса). Закон о защите от насилия (*Gewaltschutzgesetz*⁵⁹), принятый в 2001 году, оказал определенное влияние в этом отношении и предоставил лицу, пострадавшему от насилия, прежде всего, быструю и легкую помощь со стороны суда, чтобы ограничить доступ насильника в общее жилье.

Ежедневное насилие в отношении женщин в Германии стало темой для обсуждения на общественной арене после Международного года женщин (1975 г.). До этого разговоры о насилии в отношении женщин были табу. Особенно насилие, совершенное партнером, его степень, происхождение и его последствия оставались в значительной степени латентными до тех пор. Федеральное

⁵⁸ Kai D. Bussmann. Op. cit. – S. 637.

⁵⁹ Gesetz zur Verbesserung des zivilgerichtlichen Schutzes bei Gewalttaten und Nachstellungen sowie zur Erleichterung der Überlassung der Ehewohnung bei Trennung, vom 11. Dezember 2001 (BGBl. I S. 3513)

правительство очень быстро обратилось к этой теме в соответствии со своей компетенцией и содействовало этому процессу устранения табу, а также получению новых знаний посредством экспериментальных проектов, научных исследований, законодательства и работы с общественностью. Например, 1 ноября 1976 года Федеральное правительство и сенат Берлина открыли первый немецкий приют для женщин в Берлине в качестве пилотного проекта, за которым последовал женский приют Рендсбурга в качестве модели для сельских районов. На начальных этапах вопросы функционирования женских приютов были центральными, то есть федеральное правительство профинансировало и опубликовало серию исследований, материалов для повышения квалификации и публикаций в этой области, подготовило доклады и разработало предложения по финансированию женских приютов. Были добавлены исследования по работе с преступниками и проекты по кризисному вмешательству.

Помимо домашнего насилия в восьмидесятые и девяностые годы привлекали внимание и другие формы насилия: сексуальное насилие в отношении женщин и их участие в качестве свидетелей в ходе изнасилований, сексуальное насилие над девочками и мальчиками, сексуальные домогательства на рабочем месте, секс-туризм и торговля людьми. Каждая из этих новых областей внимания рассмотрена экспериментальными проектами или исследованиями, инициированными федеральным правительством. Результаты, полученные в результате этих исследований и экспериментальных проектов, привели к внесению поправок в законодательство, особенно в области уголовного права, с целью защитить жертв насилия.

Два закона о защите жертв, а также поправки к существующему уголовному законодательству, касающемуся преступлений на сексуальной почве, являются примерами этого развития. Закон о защите работников от сексуальных домогательств на рабочем месте был также добавлен в рамках второго Закона о равных правах⁶⁰. Таким образом, можно сказать, что меры,

⁶⁰ Das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz (AGG) (18.08.2006)

принятые до сих пор федеральным правительством, как правило, затрагивали отдельные области (например, бытовое насилие, сексуальные домогательства на рабочем месте, сексуальные преступления и т. д.). И темы, и проекты часто определялись публичными дебатами и не следовали какой-либо долгосрочной стратегии. Это может быть одной из причин того, почему мало что изменилось с точки зрения реальности насилия в отношении женщин.

Согласно действующему германскому законодательству, причинение легкого вреда здоровью - это дело частного обвинения⁶¹. Руководящие принципы в отношении процедур наложения штрафов и административных взысканий позволяют заявить о своей заинтересованности в судебном преследовании по таким делам путем публичных действий, даже если общественный мир не нарушен вне непосредственного личного окружения жертвы и если из-за их личных отношений с правонарушителем нельзя ожидать, что потерпевшее лицо возбудит частное уголовное разбирательство, а также если уголовное преследование представляет собой актуальную проблему для широкой общественности.

Эти правила, в соответствии с которыми в случаях бытового насилия следует избегать обращения к процедуре частного обвинения, как правило, в связи с отношениями между преступником и потерпевшим, должны быть проверены, чтобы доказать, подтверждают ли они свою ценность на практике. Кроме того, федеральное правительство изучило уголовный закон, связанный с преступлениями на сексуальной почве, чтобы выяснить, охватывает ли он все случаи, которые заслуживают наказания, и приводит ли к последовательным угрозам наказания. Положение, содержащееся в § 179 Уголовного кодекса, согласно которому осуществляется уголовное преследование за сексуальное насилие беззащитных лиц, также явилось предметом этого изучения. Статьи 179 и 177 Уголовного кодекса (сексуальное принуждение; изнасилование) были пересмотрены. В дополнение к рассмотрению недостатков в привлечении к

⁶¹ Meyer-Grosser/Schmitt, Kommentar zur Strafprozessordnung, 60. Auflage 2017, Rn. 1a zu § 172 StPO.

уголовной ответственности исследовалась согласованность различных законодательных норм наказания, содержащихся в разделах 177 и 179 Уголовного кодекса.

Для эффективной и долгосрочной борьбы с насилием в отношении женщин необходима всеобъемлющая общая концепция. Впервые такая концепция была разработана для реализации на всех уровнях борьбы с насилием в форме плана действий. Основными областями этой концепции являются профилактика, законодательство, сотрудничество между учреждениями и проектами, создание сетей служб помощи, работа с правонарушителями, повышение осведомленности среди экспертов и общественности в целом и международное сотрудничество.

Эти ключевые точки основаны на требованиях, которые влияют на насилие в целом, без различия между отдельными формами насилия. Таким образом, концепция ясно иллюстрирует, что структурные изменения являются обязательными и что изолированные, избирательные меры, которые существуют рядом друг с другом в разрозненном и разъединенном виде и, таким образом, игнорируют сложность проявления насилия, изжили свою полезность. Кроме того, выбранные области учитывают предыдущие события и опыт, полученный в борьбе с насилием в Германии. Принимая во внимание, что 20 лет назад эксперименты со специальными службами по оказанию помощи жертвам на основе экспериментальных проектов (таких как приюты для женщин, кризисные горячие линии и консультационные центры) являлись передовой деятельностью, в настоящее время накоплен многолетний опыт таких учреждений.

Такая общая концепция неизбежно затрагивает районы, которые подпадают под юрисдикцию земель и муниципалитетов. Это влияет не только на повседневную практику полиции и судебных органов, а также на законодательные полномочия в каждом конкретном случае, но также на области обучения и сотрудничества и, в частности, на создание и поддержание столь широкой сети поддержки для жертв, таких как женские приюты, консультационные центры для женщин, кризисные горячие линии, специальные

терапевтические центры, кризисные центры и т.п. В тех случаях, когда в плане действий упоминаются меры, подпадающие под юрисдикцию правительства, федеральное правительство ограничивается общим описанием, чтобы просто дать четкую картину общей стратегии.

Те меры, которые находятся в сфере юрисдикции федерального правительства, представлены особенно подробно. Необходимым условием реализации общей концепции является тип тесного сотрудничества между федеральным правительством и землями, которого до сих пор не существовало в этой форме в целях искоренения насилия в отношении женщин.

Насилие в отношении женщин является выражением устойчивых структур патриархального общества и в то же время индивидуального опыта и моделей разрешения конфликтов. В дополнение к этому конкретные условия жизни, такие как бедность, безработица, стесненные условия жизни в сочетании со злоупотреблением алкоголем, а также то, как общество справляется с насилием и воспринимает его, играют немаловажную роль. Профилактика должна затрагивать как общие социальные причины, так и индивидуальные. Общая социальная профилактика включает в себя все, что подходит для: а) создания социального климата, в котором насилие в отношении женщин запрещено законом (этот акт запрещения насилия также будет означать, что женщины эффективно защищены от насилия со стороны мужчин и что виновные должны рассчитывать на возмездие со стороны государства); б) устранения дисбаланса между женщинами и мужчинами и достижение равенства во всех сферах жизни; в) прекращения цикла насилия, которое передается из поколения в поколение.

Юридическое закрепление права ребенка на воспитание, свободное от насилия, в Гражданском кодексе также является компонентом этой стратегии, равно как и финансирование исследований и отдельных мер, таких как публикация специальных писем, адресованных родителям на тему насилия, публикация всеобъемлющего пособия по предупреждению насилия, подготовка нового номера пособия "Жестокое обращение с детьми - признание и помощь / Практическое пособие". Проводится широкомасштабная кампания по

повышению необходимой осведомленности среди средств массовой информации, мультипликаторов, родителей, детей и молодежи, разработка нового пакета средств массовой информации о насилии в отношении девочек и женщин, предназначенного для учителей, содействие расширению кризисной телефонной службы для детей и молодежи, а также создается система кризисных телефонов для родителей, продвижение проектов в области молодежной работы, в которых оспариваются стереотипные образцы для подражания молодыми людьми.

Общение с детьми и молодежью также является основной темой работы Федерального центра санитарного просвещения. Коммуникационный подход, который составляет основу мер, осуществляемых этой организацией, включает как передачу информации, так и укрепление самоуважения, личной ответственности и навыков управления конфликтами. Преодоление клише для подражания и практика поведения в конфликтных ситуациях - это темы, которые интегрированы во все рамочные программы Федерального центра санитарного просвещения и во все меры для молодежи и мультипликаторов. Осуществляется несколько ориентированных на практику экспериментальных проектов по гендерному образованию с учетом гендерных аспектов, например, чтобы дать молодежи возможность решать такие проблемы, как секс и насилие. Такие темы, как неуважение границ, насилие, опыт жестокого обращения и контекст, в котором они происходят, являются частью исследовательских проектов, экспертных заключений и публикаций в этой области. В 2000 году была проведена конференция по половому воспитанию молодых девушек, и один из ее семинаров был посвящен, в частности, обсуждению новых методов в области предотвращения насилия.

Система школьного образования, с ее конкретными возможностями в отношении предотвращения насилия в отношении женщин и девочек, также должна внести свой вклад. В рамках конституционного разделения властей федеральное правительство и земли тесно сотрудничают друг с другом в этой области. В результате этого сотрудничества в последние годы в рамках

Совместной комиссии федерального правительства и правительства по планированию образования был реализован ряд школьных проектов, которые смогли определить подходы и возможные решения в области предотвращения насилия и продвижение исследований. В этом процессе были также разработаны профилактические меры по борьбе с сексуальным насилием в школах. В рамках проекта, финансируемого Федеральным министерством образования и науки, под названием «Школа толерантности, понимания и жизненных перспектив⁶²», который был реализован при поддержке и совете министерств земель и, в частности, Министерства культуры по делам земли Гессен, стало возможным оценить результаты пилотных проектов, проведенных Совместной комиссией федерального правительства и земель, и сделать их доступными для широкой общественности под названием «Школьная программа по предотвращению насилия - результаты текущих пилотных проектов».

Судебные органы должны проявлять понимание и чувствительность к женщинам, ставшим жертвами. Только таким образом они могут принимать активное участие в судебном разбирательстве и иметь возможность содействовать осуждению виновного.

Закон, представленный федеральным правительством для установления компенсации преступником жертве в уголовном праве⁶³, предусматривает открытие заключительного списка для прекращения уголовного дела после выполнения требований и директив, содержащихся в разделе 153а Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, уголовное дело может быть закрыто при условии, что обвиняемый участвует в курсе социальной подготовки. Федеральное правительство по-прежнему открыто для дополнительных предложений по улучшению от специалистов в области уголовного и уголовно-процессуального права. Однако на данном этапе следует подчеркнуть, что наказание - не единственное средство, с помощью которого государство

⁶² BIG Präventionsprojekt zwischen Schule und Jugendhilfe bei häuslicher Gewalt, Modellphase 2006 – 2008, Abschlussbericht für die Stiftung Deutsche Jugendmarke e. V.

⁶³ Aktuelle Perspektiven der Täter – Opfer – Ausgleichs und Wiedergutmachung im Erwachsenstrafrecht, NStZ 1996, 309 f.

реагирует на совершенные деяния. Другие методы, такие как компенсация преступником жертве, также могут внести вклад в решение насильственных конфликтов в непосредственном социальном окружении человека.

§ 2. Закон о защите от насилия как основная мера противодействия насилию в семье

Закон о защите от насилия не только влияет на распределение жилья для жертв домашнего насилия, но также предлагает варианты защиты посредством судебного запрета в целом, поэтому его также можно использовать, если жертва хочет защитить себя от избиений соседа, бывшего парня, бывшего мужа, или хулигана.

Закон применяется к каждому человеку - в случае бытового насилия, параллельно или в дополнение к возможности присвоения дома - независимо от семьи, общего дома или другой социальной связи с преступником. Исключения, однако, имеют место в случае предоставления права на распределение жилья для несовершеннолетнего в отношении лиц, которые являются их опекунами (§ 3 GewSchG). Здесь должны использоваться общие правила германского гражданского кодекса (§ 1666 f BGB).

Под действие Раздела 1 GewSchG подпадает даже ситуация, когда у преступника и жертвы есть общее домашнее хозяйство - если есть преднамеренное физическое воздействие на здоровье или свободу, или незаконная угроза соответствующего действия. Вред здоровью, вызванный психологическим насилием, также может выражаться в том, что имеет медицинское подтверждение: язве желудка, бессоннице и т.д., однако здесь возникает проблема причинности.

Преследование или так называемый «сталкинг» также подпадает под действие § 1 Закона о защите от насилия. В данном случае речь идет о неоднократном преследовании лица посредством постоянного демонстративного присутствия правонарушителя рядом с жертвой или

использования современных технических средств связи (факс, SMS, электронная почта и т.п.). В случае защитного ордера от преследования обязательным условием является то, что преследуемое лицо прямо заявило преступнику, что не хочет совершаемых им поступков. В этих упомянутых случаях нанесения телесных повреждений, ущерба здоровью или свободе, в случае угроз и преследования, суд может по просьбе жертвы издавать защитные приказы, которые он считает необходимыми, чтобы предотвратить будущее насилие. К мерам, применяемым судом, относятся: запрет на контакт с жертвой (в том числе по телефону, электронной почте и т. д.), запрет на вход в жилье жертвы, запрет на приближение к жертве на определенное расстояние. Срок действия ордеров также должен быть ограничен в смысле требования соразмерности. Положения Закона о защите от насилия применяются также в том случае, если преступник временно оказался невменяемым в результате употребления алкоголя или наркотиков. Если насильник однако является психически больным, Закон о защите от насилия не применяется.

Для случаев, в которых преступник и жертва имеют постоянное жилье или совместное домашнее хозяйство, суд по семейным делам отвечает не только за предоставление жилья, но также и за охранные приказы в соответствии с § 1 GewSchG (запрет на контакт, запрет на посещение определенных мест и т. д.). Долгосрочное совместное домашнее хозяйство должно характеризоваться внутренними связями, которые оправдывают взаимную поддержку, так что отношения выходят за рамки чисто жилищного и делового сообщества. В противном случае, если нет общего бюджета, заявления должны быть поданы в общий гражданский суд. Важно, что в тех случаях, когда - как это обычно и бывает - срочные приказы запрашиваются в суде (например, судебный запрет), платеж судебных издержек не производится.

Эффективность GewSchG увеличена за счет карательного усиления в § 3 GewSchG, которое также позволяет вмешательство полиции. Любой, кто нарушит охранный ордер в соответствии с разделом 1 Закона о защите от насилия, будет наказан. Однако это должен быть только судебный приказ. Если

суд работает в направлении урегулирования, и стороны (заявитель и ответчик) договариваются, последствия карательного подкрепления не наступают. Таким образом, если нарушитель пренебрегает таким защитным ордером, это будет являться преступлением.

В особо неотложных и опасных случаях семейный суд может распорядиться, что решения в соответствии с §§ 1, 2 GewSchG подлежат исполнению до уведомления ответчика.

Общая концепция плана действий касается структурных изменений, которые затрагивают не только обязанности различных департаментов федерального правительства, но и сферы ответственности земель и местных органов власти. Реализация общей концепции требует не только тесного сотрудничества между соответствующими федеральными ответственными министерствами, но и целенаправленного сотрудничества между федеральным правительством и землями. До настоящего времени никогда не было такого сотрудничества в борьбе с насилием в отношении женщин.

В этой связи 12 апреля 2000 года была создана Совместная рабочая группа федерального правительства и земель по борьбе с бытовым насилием в отношении женщин наряду с существующей общенациональной рабочей группой по борьбе с торговлей женщинами; представлены местные органы власти, неправительственные организации и, в частности, женские приюты, а также компетентные федеральные и земельные министерства. Эти рабочие группы являются контролирующими органами для реализации плана действий. Как различные уровни в отдельных федеральных землях работают вместе и какие меры там предпринимаются для борьбы с насилием в отношении женщин, становилось более ясным после публикации федерального плана действий. План действий федерального правительства был дополнен соответствующими планами действий нескольких правительств земель. План действий федерального правительства по борьбе с насилием в отношении женщин в настоящее время полностью выполнен. Этот успешный план действий продолжается в текущем законодательном периоде.

Тема «насилия» оказалась ключевой предметной областью. Федеральное министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи совместно с федеральной землей Ганновер осуществило трехлетний модельный проект, посвященный защите личной неприкосновенности пожилых людей. Целью проекта было привлечь внимание к деликатной проблеме насилия в отношении пожилых и слабых людей, принять меры против нападений и определить их причины, а также оказать адресную помощь жертвам. В завершение проекта были сделаны выводы и были обсуждены перспективы дальнейшего вмешательства и стратегии профилактики в рамках общенациональной конференции специалистов.

Федеральное правительство в настоящее время улучшило меры по защите женщин как жертв насилия, а также сосредоточило внимание на виновных: компенсация преступника жертве (например, с возможностью предусмотреть участие в различных программах для преступника) была закреплена в уголовно-процессуальном законе, вступившем в силу 1 января 2000 года⁶⁴.

В связи с Законом о защите от насилия Берлин, Бремен, Гамбург, Гессен, Мекленбург, Западная Померания, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Саксония-Ангальт и Шлезвиг-Гольштейн внесли поправки в свои полицейские акты, с тем чтобы не было недостатка в защите, пока защитный судебный приказ не будет вынесен.

Для создания и улучшения сотрудничества между различными учреждениями и проектами в плане действий предусмотрены формы сотрудничества на федеральном уровне, которые в настоящее время созданы и проделали определенную успешную работу. Немецкий Форум по предупреждению преступности был основан 1 июля 2001 года как общенациональный превентивный орган, в состав которого входят высокопоставленные представители федерального правительства, земель,

⁶⁴ Janke, M. (2004). Der Täter-Opfer-Ausgleich im Strafverfahren. Zugleich ein Beitrag zu einer kritischen Strafverfahrenstheorie. Saarbrücken: Verlag Dr. Kovac, ISSN 1615-8148, S. 234f

местных органов власти и других общественных организаций. Насилие в отношении женщин является одной из его основных тем.

Что касается приютов для женщин, то финансовая помощь со стороны Федерального министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи использовалась для создания структур, позволяющих готовить и анализировать встречи, а также координировать процесс формирования воли. В 1997 году Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи учредило общенациональную рабочую группу по торговле женщинами для более эффективной борьбы с торговлей женщинами; в нем участвуют различные федеральные и земельные министерства, а также Федеральное управление уголовных расследований и специализированные консультационные центры.

В частности, в последнее время в Германии растет число проектов по борьбе с насилием в семье, которые закрепляют различные формы сотрудничества на местном уровне или на уровне федеральной земли. Берлинский интервенционный проект по борьбе с бытовым насилием был образцовым проектом при финансовой поддержке Федерального министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи, который продолжался в течение 5 лет.

Проект BIG первый связал полицию, уголовное и гражданское право и социальные меры на местном уровне. Разработанные здесь брошюры, листовки и инструкции по действиям публикуются Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи для оказания соответствующей помощи другим проектам. Модельный проект «Концепция координации и вмешательства для Шлезвиг-Гольштейна», в котором впервые было установлено соответствующее сотрудничество для большой федеральной земли, финансировался Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи вместе с женщинами.

С самого начала информация, полученная в результате академической поддержки, непрерывно предоставлялась всем федеральным землям, местным

органам власти, консультативным и сетевым центрам в интересах распространения этого сотрудничества, а проекты вмешательства были максимально развитыми.

Проекты в области борьбы с насилием все чаще стремятся объединяться в сети - не только на региональном, но и на национальном уровне. Это делает возможным более эффективную передачу информации и лучшее разделение труда. Кроме того, центральные контактные пункты способствуют расширению международного сотрудничества.

Что касается эффективной лоббистской работы с женщинами, пострадавшими от насилия, то федеральное правительство явно поддерживает общенациональную сеть предложений помощи. В связи с этим Федеральное министерство по делам семьи, пожилых лиц, женщин и молодежи финансирует сетевые отделения приютов для женщин, службы экстренной помощи и консультационные бюро по борьбе с торговлей женщинами и насилием в процессе миграции. Кроме того, финансовая поддержка оказывается общенациональным сетевым встречам и конференциям специалистов на тему насилия в отношении женщин. Другие сетевые встречи специально финансируются Федеральным министерством по делам семьи, пожилых лиц, женщин и молодежи для подготовки и анализа совещаний Объединенной рабочей группы федерального правительства и земель по борьбе с бытовым насилием в отношении женщин.

В сегодняшней работе по борьбе с насилием становится все более очевидным, что необходимо не только улучшить защиту женщин от насилия, но и серьезно изменить отношение к преступникам. Это можно сделать с помощью согласованной процедуры всех участвующих сторон, направленной на привлечение виновных к ответственности, как в соответствии с гражданским, так и уголовным законодательством. Это также включает меры, направленные на изменение насильственного поведения преступника.

Защита женщин от насилия и последовательное преследование виновных могут быть реализованы только в том случае, если учреждения и группы,

ответственные за это, прошли соответствующую подготовку. На этих курсах важна не только передача технических знаний специалиста, но и передача информации о положении пострадавших женщин и их детей, а также о динамике насильственных отношений и связанном с ними потенциальном риске. Дальнейшие учебные курсы, создание специальных отделов и публикация руководств по действиям и руководящих принципов - это задача федеральных земель.

В Совместной рабочей группе федерального правительства и земель по борьбе с бытовым насилием были разработаны дополнительные учебные стандарты по вопросам насилия в отношении женщин и Закона о защите от насилия. Эти стандарты распространяются на различные учебные заведения земель, которые предлагают соответствующие семинары. Они также являются частью работы по связям с общественностью Федерального министерства по делам семьи, пожилых лиц, женщин и молодежи, которая сопровождает Закон о защите от насилия. Федеральное министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи профинансировало академическую поддержку модельного проекта медико-санитарного вмешательства S.I.G.N.A.L. для того, чтобы проверить, являются ли меры эффективными и подходящими для жертв насилия.

При финансовой поддержке Федерального министерства по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи был разработан веб-сайт, посвященный проблеме насилия в отношении женщин, который специально предназначен для мужчин, склонных к насилию, и который предлагает им помощь.

В качестве мер по связям с общественностью в отношении Закона о защите от насилия Федеральное министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи и Федеральное министерство юстиции выпустило специальную брошюру; кроме того, рекомендации в отношении взаимодействия с законодательством о детях, примеры приложений в соответствии с Законом о защите от насилия, рекомендации в отношении рамочных условий для осуществления Закона, а также документ о стандартах повышения

квалификации. Все сопроводительные материалы были опубликованы в досье и могут быть вызваны через веб-сайт Федерального министерства.

3.3 Законопроекты ФРГ в сфере противодействия домашнему насилию

Федеральное правительство считает необходимым акцентировать свои усилия на законодательных мерах по улучшению и обеспечению защиты гражданских прав женщин, пострадавших от насилия. Четкое правовое регулирование последствий бытового насилия способствует защищенности пострадавших женщин. Информация о нем также должна распространяться среди тех, кто применяет закон на профессиональной основе, в судах и среди представителей профессий, которые предоставляют юридические консультации. Гражданское право не только способно реагировать на насилие, которое уже совершено; оно также может иметь превентивный эффект и помочь предотвратить дополнительные акты насилия в непосредственной социальной среде.

В новом положении, касающемся распределения семейного дома в случае разлученных супругов, должны быть приняты во внимание результаты изучения современной практики. Принцип, согласно которому супруг, совершающий насилие, должен покинуть общий дом, должен быть практически осуществимым. Предварительное распределение жилья должно быть возможным не только в случае супружеских пар, но и в других случаях совместного проживания.

Однако даже при наилучшей организации судов правовая защита в соответствии с гражданским законодательством не всегда будет своевременной и эффективной, способной положить конец конкретной опасной ситуации. В последнем случае вмешивается закон о полиции⁶⁵, который входит в

⁶⁵ Dieter Kugelmann: Polizei- und Ordnungsrecht. 2. Auflage. Springer, Berlin 2012, ISBN 978-3-642-23374-6, 2. Kapitel, Rn. 2. Byungwoog Park: Wandel des klassischen Polizeirechts zum neuen Sicherheitsrecht. BWV Berliner Wissenschafts-Verlag, Berlin 2013.

компетенцию федеральной земли. Следовательно, в рамках подготовки законопроекта об улучшении защиты от бытового насилия, предусмотренного гражданским законодательством, федеральное министерство внутренних дел и федеральное министерство юстиции будут стремиться в сотрудничестве с федеральной землей разрешать вопросы о том, каким образом защитные меры полиции и защитные меры, основанные на полицейском законодательстве, могут поддерживать и дополнять гражданско-правовую защиту.

Закрепление в гражданском кодексе права каждого ребенка на ненасильственное воспитание не только является мерой, направленной на защиту ребенка и укрепление его правового положения; это также следует рассматривать как превентивную меру, направленную на то, чтобы положить конец насилию. Научные исследования доказывают, что дети, которые подвергались жестокому обращению, имеют более высокую склонность к самому насилию в более позднем возрасте, и это в два-три раза чаще, чем дети, которые воспитывались ненасильственным образом.

Проблемы борьбы с насилием в отношении женщин чрезвычайно сложны. Это особенно касается случаев домашнего насилия и торговли женщинами. В этих случаях одних правовых норм недостаточно; вместо этого необходимо гораздо большее сотрудничество между различными заинтересованными государственными структурами и неправительственными службами помощи. Эти типы сотрудничества сами по себе являются процессами, которые могут быть успешными только в том случае, если, среди прочего, будут выполнены следующие основные предпосылки: лица, ответственные на политическом и административном уровнях, должны занять четкую позицию в пользу таких усилий по сотрудничеству и должны оказывать им постоянную поддержку в их индивидуальной сфере влияния, сотрудничество должно быть институционализировано. Лица, принимающие решения, также должны быть вовлечены для принятия определенного решения относительно шагов и мер. Предполагается, что процесс не заканчивался необязательным обменом

мнениями, а имеет место правительственные и неправительственные проекты, которые должны быть представлены в соответствующем соотношении.

Что касается содержания самой работы, необходимо применять следующее: все участники должны совместно работать над анализом проблемы, они должны согласовать общую основную цель, а также отдельные шаги посредством которых эта цель должна быть достигнута. Выполнение этих отдельных шагов должно разрабатываться на основе принципа консенсуса при четком распределении ролей и задач.

Этот тип сотрудничества для эффективной борьбы с насилием в отношении женщин пока для Германии нетрадиционен. Лишь в последнее время потребность в сотрудничестве все в большей степени осознается и желание отдельных органов участвовать в соответствующих экспериментальных проектах стало расти. Однако многие недостатки взаимодействия по-прежнему существуют среди отдельных участников, особенно между учреждениями и неправительственными проектами помощи. Было бы ошибкой недооценивать эти проблемы, поэтому необходимы как компетентный посредник, так и координирующий орган. Важно то, что все участвующие признают экспертную компетентность друг друга и готовы учиться друг у друга. Эффективная стратегия борьбы с бытовым насилием требует, среди прочего, сотрудничества следующих ведомств: полиции, системы уголовного правосудия, судов по гражданским и семейным делам, адвокатов, молодежных отделений, уполномоченных по делам иностранцев, учреждений, оказывающих поддержку для женщин и учреждений, работающих с насильниками.

Для эффективной помощи женщинам, которые живут под угрозой насилия или испытывают насилие, а также для обеспечения более качественной и быстрой передачи информации и более целенаправленного и точного распределения ресурсов, создана сеть служб поддержки на национальном уровне. Кроме того, принимая во внимание расширение международного сотрудничества, в Германии созданы центральные контактные пункты. Растущая готовность проектов по борьбе с насилием на общенациональном уровне - это

новое событие, которое федеральное правительство очень приветствует. В свете многочисленных и частично совпадающих политических мер, которые необходимы для борьбы с насилием в отношении женщин, профессиональное лоббирование, также направленное на федеральное правительство, Бундестаг и Бундесрат, является незаменимым. После женских приютов следующим шагом стала общенациональная сеть кризисных горячих линий и консультационных центров по борьбе с торговлей женщинами и насилием в среде мигрантов. В рамках своих возможностей федеральное правительство поддерживает такие общенациональные сетевые усилия, предоставляя помощь в запуске программ, а также финансируя общенациональные сетевые встречи.

В настоящее время растет убежденность в том, что также необходимо серьезно изменить отношение к преступникам. Государство должно вмешаться, чтобы показать им, насколько неправомерны их действия.

Действующий закон уже дает судам возможность назначить условное наказание в сочетании с обязательным участием в курсе социальной подготовки. Участие в таком курсе может дать правонарушителю возможность развить понимание проблемы, осознать границу между правомерными и неправомерными действиями, научиться сопереживать жертве и, наконец, послужить стимулом для использования других предлагаемых услуг в консультационных центрах (для мужчин). Другие меры, которые стали возможными благодаря материальному уголовному праву, такие как компенсация и возмещение ущерба жертвам (§§ 46а Уголовного кодекса, § 10, абзац 1, предложение 3, № 7, § 15, абзац 1, № 1 и 2, § 45 пункты 2 и 3 Закона о судах по делам несовершеннолетних) также могут привести к изменению моделей поведения; кроме того, закон, касающийся несовершеннолетних правонарушителей, предоставляет особую возможность инструктировать молодежь или молодых лиц посещать обязательные учебные курсы по борьбе с насилием (§ 10, пункт 1, предложение 3, № 6 Закона о судах по делам несовершеннолетних). Такие курсы иногда также предлагаются в исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Специальные учебные

курсы для партнеров по насилию были разработаны в рамках Берлинского проекта по преодолению кризисных ситуаций для борьбы с насилием в семье и в настоящее время проходят апробацию в Берлине. Федеральное правительство решительно поддерживает этот новый подход к работе с преступниками.

Федеральное правительство поддерживает деятельность, проводимую землями, в том числе путем публикации учебных материалов и рекомендаций, концепции обучения сотрудников полиции тому, как бороться с насилием в отношении женщин; дополнительных учебных материалов по торговле женщинами; учебно-методические материалов для работников женских приютов; национальной рекомендации министра юстиции о защите детей (потерпевших) в уголовном процессе.

После подачи заявления женщины, которым причинен вред здоровью в результате совершенного против них насилия, могут предъявлять претензии на основании Закона о компенсации жертвам насильственных преступлений⁶⁶. Для предоставления информации о преимуществах и услугах, на которые можно претендовать в соответствии с вышеуказанным Законом, Федеральное министерство труда и социальных дел публикует информационную брошюру под названием «Помощь жертвам насильственных преступлений» и распространяет ее среди ассоциаций, общественности, органов власти и других заинтересованных сторон.

Федеральное министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи также проводит необходимую работу по связям с общественностью, чтобы сосредоточить внимание на тяжелом положении детей, которые подверглись насилию в своей семье.

Федеральное министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи и Федеральное министерство юстиции принимают всесторонние меры

⁶⁶ Iris Borrée, Johannes Friedrich, Barbara Wüsten: Das kaum bekannte Opferentschädigungsgesetz. Die Leistungen und ihre Gewährung – Praxisprobleme und Novellierungsbedarf. Soziale Sicherheit 2/2014, Weißer Ring – Gemeinnütziger Verein zur Unterstützung von Kriminalitätsopfern und zur Verhütung von Straftaten e. V.

в отношении Закона о ликвидации насилия в области воспитания детей⁶⁷. Разнообразные меры по связям с общественностью призваны привлечь мультипликаторов и СМИ, а также родителей, молодежь и детей к практике воспитания детей без насилия.

⁶⁷ Dietmar Henning: Das neue Gesetz zur Ächtung von Gewalt in der Erziehung. Ursache und Wirkung *World Socialist Website*, 19. Juli 2000

Заключение

Исследование тематики противодействия семейно-бытовому насилию демонстрирует недостаточное внимание данной проблеме в России. Отсутствует необходимое законодательство, менталитет общества все еще не позволяет относиться к этой проблеме так, как она того заслуживает. Однако нельзя сказать, что никаких попыток к изменению ситуации не происходит. Многие известные личности, в том числе и некоторые политики, предлагают к обсуждению тему домашнего насилия, тем самым формируя принципиально новое, более западное, отношение к насильнику и жертве.

Огромная разница наблюдается во взглядах старого и нового поколения. Благодаря доступности информации, ужасающие ситуации домашнего насилия больше не являются секретными, они вызывают возмущение и желание перемен, в том числе и в законодательстве, у прогрессивно-настроенных людей.

На основании проделанного исследования можно сделать выводы о том, что тема противодействия домашнему насилию в России только начинает развиваться. На данный момент уголовное и уголовно-процессуальное право не могут обеспечить полноценной защиты жертве домашнего насилия, что является нарушением международных и национальных положений о защите прав человека. Тем не менее, принимаются попытки восстановить справедливость пострадавшей стороне – это вытекает как из законодательных инициатив, так и из либерализации общества в целом.

Можно сделать вывод, что большой шаг к развитию противодействия домашнему насилию уже произошел, по крайней мере в общественном сознании. Закон же, являясь некоторым отражением настроения граждан, должен меняться и прогрессировать вместе с ними. Поскольку предлагаемые проекты законодательства в сфере семейного насилия являются не столь успешными, можно предложить такие изменения:

1) В первую очередь, необходимо сформулировать понятие «домашнего насилия» в законодательстве РФ и установить разумную ответственность за его совершение.

2) Внести изменения в УПК в целях перевода данного правонарушения в сферу частно-публичного или публичного обвинения.

3) Дать возможность развиваться институту убежища и обеспечить его финансирование.

4) Детально проработать полномочия и обязанности органов государственной власти и иных организаций в сфере противодействия домашнему насилию.

5) Обеспечить проведение разъяснительных работ с сотрудниками правоохранительных служб и медицинских учреждений по вопросам реакции на случаи семейно-бытового насилия.

6) Проводить информационно-просветительские кампании в целях повышения общественной осведомленности о противодействии домашнему насилию.

7) Ратифицировать Стамбульскую конвенцию (возможно, с оговорками).

При проведении данных мер является разумным сравнение с другим государством, развивающим свое законодательство в отношении данного вопроса. Германия во многом схожа с Россией в отношении ее государственного и территориального устройства, системы законодательства, так что принятие во внимание ее опыта противодействия домашнему насилию, может оказаться полезным для проработки соответствующей темы в России.

Список использованной литературы:

Нормативно-правовые акты и документы на русском языке

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г., ратифицирована Россией 5 мая 1998 г.; протоколы 1, 4, 7, ратифицированы Россией, 5 мая 1998 г.:
https://www.coe.int/ru/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/009/signatures?p_auth=ZwnD9itt.
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята резолюцией 34/180 ГА ООН от 18 декабря 1979 г., вступила в силу 3 сентября 1981 г., ратифицирована Россией 23 января 1981 г.
3. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Россией 16 августа 1990 г.
4. Конвенция о правах инвалидов, принята резолюцией 61/106 ГА ООН от 13 декабря 2006 г., вступила в силу 3 мая 2008 г., ратифицирована Россией 25 сентября 2012 г.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г., ратифицирован Россией 16 октября 1973 г.
7. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принят резолюцией 54/4 ГА ООН от 6 октября 1999, вступил в силу 22 декабря 2000 г., ратифицирован Россией 28 июля 2004 г.

8. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
9. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
10. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).
11. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
12. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 УК РФ».
13. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ,
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.
14. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 37 от 31 июля 2015 г.,
http://www.suprcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10240.
15. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522, «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»,
<http://ivo.garant.ru/#/document/12155259/paragraph/1588:0>.
16. Приказ Минтруда РФ от 24 ноября 2014 г. N 935н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания», <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Mintruda-Rossii-ot-24.11.2014-N-935n/>.

Нормативно-правовые акты и документы на иностранном языке

1. Universal Declaration of Human Rights, G.A. res. 217A (III), U.N. Doc A/810 at 71 (1948).

2. International Covenant on Civil and Political Rights, G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 52, U.N. Doc. A/6316 (1966), 999 U.N.T.S. 171, entered into force Mar. 23.
3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 49, U.N. Doc. A/6316 (1966), 993 U.N.T.S. 3, entered into force Jan. 3, 1976.
4. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, G.A. res. 34/180, 34 U.N. GAOR Supp. (No. 46) at 193, U.N. Doc. A/34/46, entered into force Sept. 3, 1981.
5. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.
6. G.A. res. 39/46, annex, 39 U.N. GAOR Supp. (No. 51) at 197, U.N. Doc. A/39/51 (1984), entered into force June 26, 1987, available at <http://www2.ohchr.org/english/law/cat.htm>.
7. Chart of signatures and ratifications of Treaty 210: Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence,” Council of Europe, <https://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list//conventions/treaty/210/signatures>
8. Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, 2131 U.N.T.S 83, UN Doc. A/RES/54/4, entered into force Dec. 22, 2000.
9. Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation 19, Violence against women (Eleventh session, 1992), U.N. Doc. A/47/38 at 1 (1993), reprinted in *Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies*, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 243 (2003).
10. Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation 19, Violence against women (Eleventh session, 1992), U.N. Doc. A/47/38 at 1 (1993), reprinted in *Compilation of General Comments and*

General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI/GEN/1/Rev.6 at 243 (2003).

11. Council of Europe, “Combating Violence against Women: Minimum Standards for Support Services,” Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Strasbourg, 2008.
12. Das Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz (AGG) (18.08.2006)
13. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 zuletzt geändert am 28. März 2019.
14. Gesetz zur Verbesserung des zivilgerichtlichen Schutzes bei Gewalttaten und Nachstellungen sowie zur Erleichterung der Überlassung der Ehewohnung bei Trennung, vom 11. Dezember 2001 (BGBl. I S. 3513)
15. General Recommendation of CEDAW No. 19, made by the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, 11th Session, 1992.
16. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 3. März 2020 (BGBl. I S. 431) geändert worden ist.

Публикации на русском языке

1. «‘Административного кодекса достаточно’: Мизулина рассказала RT о декриминализации побоев». RT, 2 февраля 2017 г., <https://russian.rt.com/russia/article/355471-mizulina-intervu-zakon-shlepki>.
2. «Астахов призвал реже использовать термин ‘семейное насилие’». Интерфакс, 27 марта 2015 г., <https://www.interfax.ru/russia/432566>.
3. «В Госдуме объяснили декриминализацию насилия заботой о крепких семьях». Интерфакс, 24 января 2017 г., <https://www.interfax.ru/russia/546766>.
4. «В Екатеринбурге отметили рост бытового насилия в 2,5 раза после декриминализации побоев в семье». Newsru.com, 9 февраля 2017 г., <https://www.newsru.com/russia/09feb2017/ekbabuse.html>.

5. «В России зафиксирован всплеск домашнего насилия». Lenta.ru, 28 мая 2018 г., https://m.lenta.ru/news/2018/05/28/domestic_violance/.
6. «В обществе должен произойти культурный сдвиг: нельзя поощрять и оправдывать насилие». Коммерсантъ, 6 февраля 2017 г., <https://www.kommersant.ru/doc/3211703>.
7. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2015-2017 годы. 3 апреля 2015 г., <https://rosmintrud.ru/ministry/about/reports/2>.
8. «Елена Мизулина: ‘Даже когда мужчина бьет свою жену, все равно нет такой обиды, как если унижить мужчину’». Дождь, 28 сентября 2016 г., https://tvrain.ru/teleshow/here_and_now/mizulina-417940/?utm_campaign=teleshow-here_and_now&utm_source=fb&utm_medium=2016-09-28.
9. «Запрос на какие-то интриги всегда существует». Коммерсантъ, 9 февраля 2017 г., <https://www.kommersant.ru/doc/3214419>.
10. «‘И зачем им мучиться, если это ни на что не влияет?’ Почему участковые не реагируют на заявления о домашнем насилии». Медиазона, 2 августа 2017 г., <https://zona.media/article/2017/08/02/ot-slova-uchastiye>.
11. Кон И. С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М., 1988.
12. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» (1992) // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), 27 мая 2008 г.
13. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции. 16 декабря 2010 г., CEDAW/C/GC/28.

14. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» (1992) // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), 27 мая 2008 г.
15. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 16 (2005) «Равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными и культурными правами». E/C.12/2005/4, 11 августа 2005 г.
16. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу РФ. CEDAW/C/RUS/CO/8, 20 ноября 2015 г.
17. Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам РФ. CRC/C/RUS/CO/4-5, 25 февраля 2014 г.
18. Комиссия ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Якин Эртюрк. Добавление. Поездка в Российскую Федерацию. E/CN.4/2006/61/Add.2, 26 января 2006 г.
19. Марина Пискалова-Паркер. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук «Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования» (Москва, 2014), <http://cheloveknauka.com/v/595870/a#?page=1>.
20. «Мизулина: ‘Закон о шлепках’ – акт ненависти по отношению к семьям с детьми». РИА Новости, 11 января 2017 г., <https://ria.ru/society/20170111/1485491217.html>.
21. «Несильно бить – законно», РБК, 25 января 2017 г., <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/01/26/5888580f9a794760bfcc101e>.
22. Отдел по улучшению положения женщин Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН. Пособие по

- разработке законодательства по вопросам насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, 2010,
[http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf).
23. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. - М., 2001.
24. Росстат РФ, Минздрав РФ. Репродуктивное здоровье населения России 2011. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf.
25. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год,
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.
26. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>.
27. Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарий. – Л., 1987.
28. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год (№ 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»), <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.
29. «Уполномоченный принял участие в конференции “Женщины против насилия”», 7 декабря 2017 г.
http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirc_zhenshhiny_protiv_nasilijaacirc.
30. Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. – М., 1981.
31. «Чувство безнаказанности привело к усилению агрессии». *Znak*, 22 января 2018 г., https://www.znak.com/2018-01-22/god_spustya_chem_obernulas_dekriminalizaciya_domashnih_poboev
32. Хроники тишины: насилие в отношении женщин в России (под редакцией Марины Писклаковой-Паркер и Андрея Синельникова). Москва, 2016.

33. Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб.: Изд-во СПб ГУ, 1996.
34. Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XIII вв. – М., 1978.

Публикации на иностранном языке

1. Antonio Augusto Cancado Trindade, “Universal Declaration of Human Rights,” Audiovisual Library of International Law, <http://untreaty.un.org/cod/avl/ha/udhr/udhr.html>.
2. Aktuelle Perspektiven der Täter – Opfer – Ausgleichs und Wiedergutmachung im Erwachsenstrafrecht, NStZ 1996.
3. ANNA National Centre for the Prevention of Violence, “Violence Against Women in the Russian Federation: Alternative Report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women,” July 2010, http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/ANNANCPV_Russian_Federation46.pdf.
4. BIG Präventionsprojekt zwischen Schule und Jugendhilfe bei häuslicher Gewalt, Modellphase 2006 – 2008, Abschlussbericht für die Stiftung Deutsche Jugendmarke e. V.
5. Council of Europe, “Ad Hoc Committee On Preventing And Combating Violence Against Women And Domestic Violence (CAHVIO): Report of the 8th Meeting,” Strasbourg, December 13-17, 2010, <https://rm.coe.int/1680593f8f>.
6. “Decisions/Views,” Committee on the Elimination of Discrimination of Violence against Women, <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/protocol/dec-views.htm>.
7. Dieter Kugelmann: Polizei- und Ordnungsrecht. 2. Auflage. Springer, Berlin 2012, ISBN 978-3-642-23374-6, 2. Kapitel, Rn. 2. Byungwoog Park: Wandel des klassischen Polizeirechts zum neuen Sicherheitsrecht. BWV Berliner Wissenschafts-Verlag, Berlin 2013.

8. Dietmar Henning: Das neue Gesetz zur Ächtung von Gewalt in der Erziehung. Ursache und Wirkung World Socialist Website, 19. Juli 2000
9. “Domestic violence reports soar in Russian city following partial decriminalization,” The Independent, February 11, 2017, <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/domestic-violence-russia-yeketerinburg-reports-increase-following-partial-decriminalisation-law-a7575421.html>.
10. Erster Periodischer Sicherheitsbericht, 2001.
11. Habermehl. Gewalt in der Familie / In: Handbuch soziale Probleme. – Hamburg, 2002.
12. Iris Borrée, Johannes Friedrich, Barbara Wüsten: Das kaum bekannte Opferentschädigungsgesetz. Die Leistungen und ihre Gewährung – Praxisprobleme und Novellierungsbedarf. Soziale Sicherheit 2/2014, Weißer Ring – Gemeinnütziger Verein zur Unterstützung von Kriminalitätsoptionen und zur Verhütung von Straftaten e. V.
13. Janke, M. (2004). Der Täter-Opfer-Ausgleich im Strafverfahren. Zugleich ein Beitrag zu einer kritischen Strafverfahrenstheorie. Saarbrücken: Verlag Dr. Kovac, ISSN 1615-8148.
14. Jutta Ecarius. Handbuch Familie, Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2007.
15. Meyer-Grosser/Schmitt, Kommentar zur Strafprozessordnung, 60. Auflage 2017.
16. Rashida Manjoo, “Statement to the General Assembly,” 3 (Oct. 10, 2011)
17. “Russia: decriminalising domestic violence would be a clear sign of regression, says Secretary General Jagland,” Council of Europe, January 16, 2017, <https://www.coe.int/en/web/children/-/russia-decriminalising-domestic-violence-would-be-a-clear-sign-of-regression-says-secretary-general-jagland>
18. Statement by UN High Commissioner for Human Rights Zeid Ra’ad Al Hussein, March 7, 2017, <http://www.unrussia.ru/en/taxonomy/term/4/2017-03-07>.